

ОЛЬГА КАНДЕЛА

МАДЖЕРИУМ

ПОЦЕЛУЙ
В ТЕМНОТЕ

Ольга Кандела

Маджериум. Поцелуй в темноте

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70060606

Маджериум. Поцелуй в темноте / Ольга Кандела: АСТ; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-158206-7

Аннотация

Факультет загонщиков не терпит слабых.

Там обучаются будущие всадники, что летают верхом на полночниках и укрощают диких бестиаллий.

Изабель отправилась в Маджериум, не имея магического дара, и поступила на факультет, на котором хрупкой девушке попросту не выжить.

Но мечта летать верхом на полночнике оказалась сильнее всяких предрассудков, сильнее чужих насмешек и издевок сокурсников. Осталось преодолеть неприязнь нового куратора, по совместительству лучшего студента факультета, и она станет на шаг ближе к своей цели.

И конечно, девушка готова на все, чтобы пробудить в себе магию. Ведь только тогда она сможет оседлать полночника и взмыть в небо под яростные хлопки черных как ночь крыльев.

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	37
Глава 3	85
Глава 4	113
Глава 5	139
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Ольга Кандела

Маджерииум.

Поцелуй в темноте

*Посвящается всем, кто не боится рисковать и
сам кроит свою судьбу*

Иллюстрация на обложку *Lei-Ren*

Иллюстрация на форзац *Arsirin*

Иллюстрация карты *MIBURI*

© Ольга Кандела, 2023

В оформлении использованы
изображения с лицензией ©Shutterstock

© Lei-Ren, иллюстрация на обложку

© Arsirin, иллюстрация на форзац

© MIBURI, иллюстрация карты

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Глава 1

Письмо лежало на столе. В плотном белоснежном конверте, скрепленном гербовой печатью с витиеватой буквой «М».

На месте адресата стояло мое имя. И любой другой бы прыгал от счастья, получив такой конверт. Ведь внутри находилось не что иное, как приглашение на учебу в лучшую академию королевства.

В Маджериум брали лишь избранных. Молодых юношей и девушек, которые подавали хорошие перспективы или уже имели отличные способности в магии. Или же, как в моем случае, туда принимали детей из родовитых семей. Кому по рождению было положено перенять дар родителей и стать выдающимся волшебником.

Увы, но последнее ко мне никоим образом не относилось. Все, что я могла принести своей семье, поступив в самую престижную академию Флеймора, – лишь позор и насмешки высшего общества.

Отец сидел напротив – за огромным письменным столом из мореного дуба, занимающим добрую половину кабинета, – и нервно кусал и без того потрескавшиеся губы.

Я молчала.

А что тут скажешь? Все в нашей семье, от младших братьев до троюродных тетюшек, знали: дочь Николаса Леграна, выдающегося артефактора современности, – абсолютная бездарность. Я и сама это понимала и ни в какую академию поступать не собиралась. Но мне исполнилось восемнадцать, и приглашение из Маджериума лежало на столе. А на подобные приглашения было не принято отвечать отказом.

– Ты не поедешь! – отрезал отец и сгреб письмо своей

огромной медвежьей ладонью.

– Но она не может не поехать! – раздался из-за спины голос матери. – Подобные приглашения присылают лишь раз. Если Изабель не поедет сейчас, то попасть в академию не сможет уже никогда!

– Вот и хорошо! Не станет позорить семью!

– Но Николас! А если способности все же проявятся? Быть может, позже... Марта сказала, что такое случается...

– Твоя сестра вечно мелет что попало. У Стефана способности проявились в семь лет. А Изабель уже восемнадцать! Восемнадцать! – Отец потряс кулаком в воздухе. – А она даже зачарованный предмет от обычного отличить не может, не говоря уже о том, чтобы сотворить хотя бы примитивную волшбу.

Отец порывисто встал и, тяжело хромая на правую ногу, прошел к трюмо. Выдвинул один из ящиков и достал оттуда несколько предметов. Швырнул передо мной на стол.

– Вот скажи мне, что это за кольцо? Какой волшбой оно наделено? А вот эта шкатулка?

Я смотрела на разбросанные передо мной вещицы и не знала, что ответить. Я никогда не могла угадать, сколько ни пыталась. Кольцо могло быть детектором ядов или защитой от сглаза. Могло притягивать удачу или создавать искусную иллюзию. Это могло быть что угодно. Ровно то же можно было сказать и о шкатулке. Мгновенный телепортатор? Бездонное хранилище?..

Я не знала.

– Молчишь? Как всегда... – В голосе отца звучало глухое разочарование. Он смял конверт с письмом и, недолго думая, швырнул в огонь камина.

Мать охнула и схватилась за сердце.

– Теперь не будет соблазна. Иди к себе, Изабель. Агата, – обратился отец к матери, – прекращай вздыхать и займись поиском приличной партии для дочери! Можешь привлечь свою сестрицу, чтобы вам обеим было чем заняться.

– Но отец! – Я не сдержалась и вскочила с места. Уж что-то, а замуж в ближайшее время я точно не собиралась.

– Что «отец»?! Не срослось с магией, так может, хоть в браке не посрамишь семью! – припечатал глава семейства.

– Но...

– Я все сказал! Решено, и точка!

* * *

Ночью мне не спалось. Я вертелась с боку на бок и никак не могла выкинуть из головы письмо из Маджериума. Представляла, как бы сложилась моя судьба, будь во мне хоть капля магии. Впрочем, капля была. Порой у меня получалось сдвинуть со стола шпильку или задуть свечу взмахом руки. Но разве это чудеса?

Вот Стефан с самого детства радовал семью уникальными способностями. Уже в десять лет кузен мог не то что сдви-

нуть шпильку – он запросто разливал чай из пузатого фарфорового чайничка, заставляя тетушку Марту восхищенно хлопать в ладоши. Да и я сама, тогда еще семилетняя девочка, смотрела на проделки кузена, широко разинув рот. И мечтала, что, когда подрасту, тоже смогу творить чудеса. Но годы шли, а дар так и не просыпался. И уже вряд ли проснется, как бы ни пыталась утешить матушку тетя Марта.

Так неужели мне суждено посвятить свою жизнь домашним хлопотам и обслуживанию мужа, который непременно будет смотреть на меня свысока, видя во мне лишь атрибут интерьера или, того хуже, постельную игрушку?

Нет, не хочу! Так не будет! Только не со мной!

Я решительно поднялась с постели и сжала кулаки.

Я всегда знала, что отец мечтал о сыне. О наследнике, который продолжил бы славное дело Легранов. Он, конечно, не говорил мне этого напрямую. Но я частенько ловила сплетни прислуги, подмечала неоднозначные фразы в разговорах матери и тети Марты. И я чувствовала, что подвела его. Мало того что родилась девочкой, так еще и оказалась бездарностью.

А ведь мне так хотелось быть достойной своего имени! Так хотелось сделать хоть что-то, чтобы отец мог мной гордиться!

А значит, я должна была попробовать. Отправиться в Маджериум даже вопреки воле родителя. Ведь если не сделаю этого, уверена, буду жалеть о своем решении всю оставшуюся

юся жизнь!

Собиралась впопыхах. До рассвета оставалось не так много времени, а уйти мне стоило непременно засветло. Пока не проснулись домашние и многочисленная прислуга. Из вещей взяла лишь необходимое: белье, пару платьев, теплое зимнее пальто и сапоги, заколки для волос. Писчие принадлежности и книги класть не стала – решила, что смогу купить все на месте. Денег, правда, у меня было совсем немного. Зато имелись украшения, подаренные родственниками на семейные празднества. Их я надежно спрятала за корсажем. Драгоценные камни неприятно кололи сквозь тонкую ткань нижней сорочки, но уж лучше потерпеть, чем приехать в Маджерим без средств к существованию.

Закончив со сборами, бесшумно выскользнула из комнаты. Родовой особняк спал. В коридорах стояла оглушающая тишина, и казалось, что каждый мой шаг эхом отдается в пустых галереях. До отцовского кабинета добралась, вздрагивая и замирая на каждом шагу. Дверь открылась со скрипом, и я вся съежилась, ощущая себя воровкой, пробравшейся в чужое жилище. Но, вопреки опасениям, на скрип никто не прибежал, и я облегченно выдохнула. Оставив чемодан у дверей, приблизилась к потухшему камину, разворошила кочергой угли. Надежды, что письмо из академии уцелело в огне, почти не было. Однако, когда в ворохе золы мелькнул обугленный уголок конверта, я, забыв об осторожности, запрыгала от счастья. Выудила несчастный клочок из пепла и

попыталась очистить. К сожалению, там мало что можно было разглядеть. Из всего письма сохранился разве что кусочек гербовой печати да несколько первых строк. Ни моего имени, ни фамилии рассмотреть не удалось, огонь безжалостно слизал их, заставив меня на мгновение усомниться в своем намерении.

Ну и пусть! Все равно попытаюсь! В конце концов, если меня не примут без приглашения – вернусь обратно, не велика беда.

Найденный кусочек письма спрятала за корсаж, к остальным ценным вещам, и, теперь уже окончательно попрощавшись с прежней жизнью, покинула родовое поместье Легранов.

* * *

Гудок паровоза заставил меня вздрогнуть и разлепить веки. Надо же, а я и не заметила, как задремала. Явно сказалась бессонная ночь.

Из Бристоля я уехала первым же поездом. И вот спустя три часа мы прибыли на перрон Гранвиля – королевской столицы. Здесь сходило большинство пассажиров. Пожилая пара, делившая со мной купе, как раз паковала чемоданы.

– А вы что же, милочка, едете дальше? – поинтересовался седой мужчина.

– Да, я схожу на следующей, – вежливо ответила любозна-

тельному старику.

— О, так вы направляетесь в Маджериум! — тут же оживился попутчик. — Стало быть, вы магичка. Какая удача!

— Да, наверное... — Я поспешила отвести взгляд, а потом и вовсе полезла в чемодан, делая вид, что ищу что-то важное в его недрах.

Врать добродушному старику не хотелось. А уж посвящать в собственные проблемы — тем более. Благо раздался повторный гудок поезда, призывающий пассажиров сходить.

— Джером, не время болтать. Помоги мне с чемоданами! — поторопила собеседника жена. И, надев шляпку и длинные перчатки — на мой взгляд, слишком теплые для ранней осени, — женщина взялась за пухлый саквояж.

— Ну что ж, удачи, юная волшебница! — подмигнул попутчик и последовал за супругой.

Я улыбнулась. Случайный разговор, как ни странно, придал мне уверенности. А что, если все получится и я и правда стану волшебницей? Об этом можно было только мечтать.

Маджериум располагался на окраине столицы. Вдали от шумных торговых улиц и жилых кварталов. От центрального перрона Гранвиля до академии ехать было не больше чем полчаса. И все это время я нервно смотрела в окно и крутила в руках обугленный кусочек письма. Лишь раз выглянула из своего купе, но в вагоне было тихо и пустынно. Словно в академию направлялась лишь я одна.

Странно, ведь скоро начало учебного года, а значит, адеп-

ты как раз должны возвращаться в Маджериум после летних каникул. Стоило мне об этом подумать, как из коридора раздались веселые голоса. Я высунула голову. Из последнего купе вывалилась компания адептов. Две девушки и два парня. Все они были одеты в ученическую форму насыщенного синего цвета. Молодые люди что-то оживленно обсуждали, смеялись. А когда раздался гудок поезда, возвещающий о прибытии, дружно двинулись к выходу из вагона. Я спряталась в своем купе, ожидая, пока шумная кампания пройдет мимо, но один из учащихся – рыжий парень с длинной челкой, закрывающей половину лица, – заметил меня и по-свойски распахнул створку.

– Эй, привет! А ты что, новенькая? Первокурсница? – спросил парень, осмотрев мой наряд.

– Вроде того.

– Так чего сидишь? Это конечная станция, поезд вечно тут стоять не будет. Поедет обратно в Гранвиль.

– А? Да? – Я спохватилась и, подняв чемодан, поспешила к выходу.

– Эй, ребят. Смотрите, новенькая, – окликнул друзей рыжий.

– О, привет! На какой факультет? Стихийница? – Не успели мы выйти на перрон, как меня забросали вопросами.

– А? Что? Н-нет...

– Эх, жаль! – Рыжий парень расстроенно потрянул головой. – Была бы стихийницей, училась бы с нами. Ну давай,

удачи! – Попутчик махнул рукой и побежал вслед за друзьями. Я же наконец осмотрелась.

Из прибывшего поезда на перрон высыпала целая толпа адептов. Большинство из них уже были одеты в ученическую форму: всюду мелькали зеленые, синие и оранжевые костюмы. Гораздо реже встречались студенты в белых одеждах, и ходили они в основном поодиночке.

Как я поняла, цвета означали привязку к определенному факультету. Ехавшие со мной в вагоне ребята были стихийниками – их цвет синий. Оранжевую форму носили артефакторы. Именно этот факультет заканчивал мой отец и многочисленные представители рода Легранов. На нем же учился и кузен Стефан. Зеленый, как не сложно догадаться, цвет целителей. Стало быть, белый достался менталистам.

Были среди вышедших из поезда и ученики в обычной одежде. Многие, как и я, с интересом озирались по сторонам. Значит, приехали в Маджериум впервые.

– Эй, новички, разойдись! – рявкнул на группу столпившихся первогодков высоченный парень с огромным тюком вещей на голове. – Нечего на проходе стоять! Хватайте чемоданы и бегом в центральный корпус!

Ребята двинулись в указанном направлении, я пристроилась позади них, решив на всякий случай держаться поближе к новичкам.

Привокзальная брусчатая дорожка вывела нас прямоком к арочным воротам, за которыми и располагалось самое вол-

шебное место на земле – академия Маджерииум!

По обеим сторонам от распахнутых ворот стояли каменные статуи фавнов и, стоило нам поравняться с ними, как статуи ожили и склонили рогатые головы в приветственном поклоне.

Шедшая впереди кудрявая девушка взвизгнула от неожиданности и, отшатнувшись, случайно наступила мне на ногу.

– Ой, прости! – тут же извинилась она. – Я не специально. Впервые вижу, чтобы камень так натурально двигался. У меня чуть сердце в пятки не ушло.

– У меня тоже, – улыбнулась я.

– Я – Мара, а тебя как зовут? На какой факультет поступаешь? – Девчонка оказалась весьма любопытной.

– Изабель. А с факультетом я пока не определилась, – сказала чистую правду.

– Что, серьезно?! Ну ты даешь! А вот я с детства знала, что пойду в целительницы.

Да, будь у меня магические способности, я бы тоже знала, куда поступать. И мой выбор наверняка бы пал на артефактику. Но в моем случае все было отнюдь не так просто.

– Ладно, ничего страшного. Не расстраивайся, – поспешила поддержать новая знакомая. – На тестировании наверняка помогут определиться со специализацией.

– На тестировании? – Я так удивилась, что остановилась посреди дороги. Шедшие позади adeпты спотыкались и через одного посылали ругательства мне в спину.

– Ну да, вначале будет тестирование. Там определяют твои наклонности и помогут определиться с выбором факультета. Ты разве не знала?

– Нет. – Я покачала головой и постаралась скрыть волнение за натянутой улыбкой.

Выходит, меня могут и вовсе не принять в академию, несмотря на происхождение и высланное накануне приглашение. Ох, и на что я только надеялась?

А между тем компания, к которой я прибилась, добралась до центрального учебного корпуса. Стены его, сложенные из крупного камня всех оттенков красного и рыжего, полукругом огибали расположившуюся возле здания площадь. Словно хотели заключить в крепкие горячие объятия и саму площадь, и подходящих к центральному входу студентов. Огромные двустворчатые двери оказались приветливо распахнуты.

Поборов волнение, я шагнула в просторный холл. И замерла, разинув рот.

Если прежде еще можно было усомниться в том, что эта академия волшебная, то сейчас не осталось ни единого сомнения. Под сводами высокого потолка парили сотни зачарованных свитков, наделенных парой полупрозрачных крыльев. Стоило кому-то из студентов перешагнуть порог холла, как один из пергаментов слетал вниз и мягко опускался ему в руки. Правда, так случалось не со всеми свитками, некоторые откровенно пикировали на головы учащихся, подобно

хищным птицам, нацеленным на добычу.

– Вот гадство! Мое расписание снова хочет меня убить! – обиженно пробурчал уже знакомый рыжий парень в синей форме и потер ушибленный лоб.

– Тебе вечно не везет, Грой! – хмыкнула девушка и потрепала его по волосам. Ее расписание вело себя вполне сносно – приземлилось прямо в раскрытую ладонь. – Сходи к менталистам, пускай проверят твою карму. Вдруг это родовое проклятие или еще чего?

– Вот еще. Только к этим мозгоправам не хватало соваться!

– Тогда не жалуйся!

И стихийники, разобрав свои свитки, скрылись в одном из коридоров.

– Эй, Изабель, смотри. Вон доска зачисления, – толкнула меня в бок новая знакомая и первая побежала к пятиугольной колонне, возвышавшейся по центру зала.

Я с удивлением уставилась на колонну, не понимая, почему будущая целительница вдруг обозвала ее доской. Впрочем, через несколько секунд все стало ясно. На одной из сторон прямо под символическим обозначением чаши и змеи загорелось имя – значит, на факультет целительства принят новый адепт. На других гранях уже блестело несколько имен. Больше всего их было под начертанной на гладком камне шестеренкой – эмблемой артефакторов.

Я прошла вокруг столба, угадывая символику оставшихся

направлений. Стихийников обозначал схематический вихрь, менталистов – открытый глаз. На пятой грани была нарисована голова какого-то зверя – не то дракона, не то...

Ну конечно – чернокрыл! Или полночник, как его еще называют. И как я забыла? Пятым факультетом Маджериума значился факультет загонщиков. Тех, кто занимался приручением магических тварей, населявших королевство. Их цвет черный. Но что странно, выходя из поезда, я не встретила ни одного адепта в черной форме.

– Ну, чего ты застыла? Идем. Не то опоздаем на распределение! – поторопила меня Мара, и я резко развернулась, по инерции сделала шаг и всем телом впечаталась в подошедшего сзади парня.

– Ой, – только и смогла пискнуть я и приложила руку ко лбу.

Перед глазами оказалась черная ученическая форма, напоминающая армейский мундир. Я подняла голову и перевела взгляд на незнакомое мужское лицо. Губы парня были плотно сжаты, серые глаза прожигали меня насквозь. Правую бровь пересекал белесый шрам, почти такой же красовался и на переносице. И что-то мне подсказывало, что нос этому парню разбивали не раз.

Незнакомец потер ушибленный подбородок и грубо бросил:

– Смотри, куда идешь!

– И-извините. – Я вдруг поняла, что слишком долго пя-

люсь на юношу, и поспешила отскочить в сторону.

Но далеко не ушла. Обернулась через плечо, рассматривая адептов в строгой черной форме, подошедших вслед за товарищем.

Всего их оказалось пятеро. Четверо рослых крепких парней и девушка. Впрочем, девушка обладала такой комплекцией, что сзади ее вполне можно было принять за мужчину. Высокая, прямая, как доска, с короткой стрижкой и скошенной челкой, падающей на глаза.

– Сколько уже? – спросил студент, на которого я умудрилась налететь.

– Пока двенадцать. Что-то мало в этом году. – Его товарищ расстроено покачал головой.

– Радуйся! Или забыл, что в этом году с новичками придется возиться нам?

– И что? Подумаешь, новички.

– А то, что за их неудачи штрафные баллы будем получать еще и мы с вами. Так себе перспектива... – со знанием дела встала девица.

Интересно, о каких штрафных баллах они говорят? Вот бы узнать подробнее. В частности – могут ли за эти самые баллы отчислить.

Прятели двинулись прочь от колонны, продолжая обсуждать предстоящую учебу. Меня же нетерпеливо дернула за рукав Мара.

– Чего ты палишься на них? Они же загонщики!

– И что? – не поняла я.

– То! – Мара сделала страшные глаза. – Им может не понравиться, что ты смотришь. Загонщики все чокнутые, ты не знала?

Я отрицательно мотнула головой. О загонщиках я мало что знала. Собственно, как и о других факультетах Маджеріума. И теперь приходилось вычленять из памяти те крупницы знаний, которые я успела получить на домашнем обучении.

Перспектив в магии я не подавала, поэтому моей учебной отец толком не занимался. Я не изучала общих предметов и магических основ, которые преподавали моему кузену. Все мое обучение ограничивалось этикетом, правилами сервировки стола, живописью и игрой на музыкальных инструментах. Словом, всем тем, что мне даром не нужно было в Маджеріуме.

– Ну же, идем! – вновь поторопила меня Мара и дернула в сторону одного из коридоров.

* * *

Я стояла перед дверью приемной и дрожала, словно осинный лист на ветру. Рядом нетерпеливо ждали своей очереди другие абитуриенты. У некоторых в руках были белоснежные конверты с приглашениями. У кого-то – рекомендательные письма от родителей или наставников.

Отвернувшись к стене, я незаметно вытащила из-за корсажа обугленный клочок бумаги.

– Что это у тебя там? – Голос, раздавшийся из-за плеча, заставил подпрыгнуть на месте. Я тотчас обернулась и спрятала руку с приглашением за спину.

Мара смотрела с любопытством. Казалось, даже ее светлые кудряшки подрагивают от нетерпения.

– Ничего.

– Да ладно. Я же видела, ты там что-то спрятала. – Девушка не унималась и попыталась сунуть любопытный нос мне за спину.

Интересно, все маги такие настырные? Должно же присутствовать хоть какое-то чувство такта!

Не знаю, чем бы это кончилось. Благо от приставаний новой знакомой меня спас гулкий стук каблучков и раздавшееся вслед за этим повелительное:

– А ну, расступитесь! Я следующая!

Мы слаженно повернулись на голос и узрели юную аристократку, с высоко задранной головой шествующую к двери приемной. Следом за ней, изнывая от натуги, тащились два носильщика, увешанные чемоданами. Кажется, девушка вознамерилась перевезти в Маджериум весь свой гардероб.

Один из парней, что минуту назад игрался огоньком на кончике пальца, преградил гордычке дорогу.

– А чего это мы должны уступать? Тут очередь, между прочим!

– С того, что я Аманда Колдстоун! – И, уловив негодующие взгляды абитуриентов, девушка пафосно добавила: – Внучатая племянница самого короля!

Ну, с племянницей короля она, конечно, преувеличила. Род Колдстоунов был весьма известным и древним. И родство с королевской семьей они тоже имели. Но той ценной голубой крови в них была разве что капля. Уж это я знала точно!

Помимо танцев и музыки, матушка и тетушка интенсивно вбивали в мою голову семейные древа всех знатных родов Флеймора, считая, что эти знания непременно мне пригодятся. Вот и пригодились...

– В сторону! – Девушка толкнула опешившего парня плечом и, наплевав на очередь, скрылась за дверью приемной.

– Надеюсь, она поступает не на мой факультет, – фыркнула Мара, и я поспешила ее успокоить.

– Не беспокойся. Колдстоуны слишком горделивы, чтобы заниматься целительством. Скорее всего, она менталистка. В ее роду много ментальных магов.

– Туда ей самое место! – заключила новая знакомая и облегченно выдохнула.

Я же посмотрела на носильщиков, неуютно переминающихся с ноги на ногу и не решающихся поставить тяжелые чемоданы на землю. Никак думают, что их утащат. Или, может, считают, что тут полы грязные?

Я поглядела на свой единственный саквояж и тоже вздох-

нула. Если бы все было иначе и в Маджериум я приехала с позволения отца, у меня бы тоже был личный носильщик. И не один чемодан вещей. А может, отец выделил бы под такое дело бездонный саквояж. Я знаю, у него есть такой. Видела в мастерской.

Но увы, все сложилось как сложилось. И тяжелыми вздохами тут не поможешь. А от девиц, подобных Аманде Колдстоун, мне и вовсе лучше держаться подальше. И имя свое лишний раз не называть. Иначе позора не оберешься.

– Следующий! – прогремело в коридоре, и я невольно вздрогнула. Голос, вызывающий абитуриентов в приемную, был настолько резким и так внезапно раздавался над головами, что было впору поседеть.

– Пожелай мне удачи! – Мара схватила меня за плечо, ее глаза горели воодушевлением.

– Удачи, – сухо обронила я, и девушка скользнула за дверь приемной.

Следующей была моя очередь...

Я заставила себя успокоиться и, когда прозвучало очередное приглашение войти, ступила за дверь, демонстрируя полнейшее хладнокровие и уверенность. Все как учила мама. В любой ситуации держать голову высоко и не подавать виду, что ты волнуешься. Надеюсь, у меня получится.

– Имя?

За высокой полукруглой тумбой сидела худая остроносая женщина в узких очках. Волосы ее были тщательно зализаны

назад – казалось, что кожа на лице натянута до предела и вот-вот лопнет где-нибудь на лбу. На крохотной табличке, стоящей на краю тумбы, значилось имя – секретарь Алисия Палмер.

Дама смотрела куда-то вниз и даже не подняла на меня взгляда, когда я подошла.

– Изабель Легран, – откашлявшись, сообщила я.

– По приглашению или в порядке общей очереди? – все тем же тоном спросила она, не поднимая глаз.

– По приглашению.

Передо мной возникла протянутая рука. Видимо, мне надлежало предоставить это самое приглашение.

Я сжала в ладони обугленный кусочек письма. Святые Прародители, не могу же я отдать ей вот это.

– Ну, я жду! – нетерпеливо поторопила мисс Палмер.

– Видите ли, тут такое дело... – запнулась я, не зная, как объяснить случившееся. – Я его немного... испортила.

– Да что вы говорите! – Женщина наконец подняла на меня глаза и загадочно улыбнулась.

Надо признать, улыбка делала ее мягче. И я даже подумала, что секретарь не так уж некрасива, как мне показалось на первый взгляд.

– Показывайте, – с каким-то странным пониманием в голосе велела она.

Я вложила в протянутую руку обугленный клочок и смущенно сделала шаг назад.

– Так-так. Что у нас тут? Неудачная практика в магии? – Собеседница глянула на меня одновременно осуждающе и озорно. – Хорошо, что на такой случай у меня припасен эликсир памяти.

– Эликсир памяти?

Мисс Палмер встала и прошла к большому шкафу, тянущемуся во всю стену. Сколько в нем было разномастных ящичков – и не сосчитать. Секретарь открыла один из них и достала полупрозрачный флакон со светящейся голубоватой жидкостью внутри.

– Да, у каждой магической вещицы есть память.

– А письмо магическое? – удивилась я.

– Ну конечно, оно ведь из Маджериума!

Секретарь вернулась к столу и капнула немного эликсира на обугленный клочок письма. То, что произошло дальше, заставило меня разинуть рот от удивления. Прямо на глазах бумага побелела, лист вытянулся, приобретая прежние размеры, и на белой поверхности проступили буквы и строки.

– Прелестно! – Мисс Палмер взяла письмо и поднесла к глазам. Быстро пробежалась по строкам. – Жаль только, закливание не долговечно.

Стоило ей это произнести, как письмо развеялось прямо у нее в руках и вновь обратилось в неказистый клочок бумаги.

– Но это уже не важно!

Собеседница села на свое место и сделала несколько записей в толстом журнале в кожаной обложке.

– На какой факультет планируете поступать? – осведомилась она.

– О... я. Я пока не решила.

– Не страшно. Я провожу вас на тестирование.

– А это обязательно?

Идея с испытаниями мне не нравилась. Хватило постоянных проверок отца. И уж если дома, при родных, у меня ничего не вышло, то тут и подавно не получится.

– Ну разумеется! Как же вы узнаете свои наклонности без тестирования? – совершенно искренне воскликнула секретарь.

Конечно, для нее это было обычным делом. А у меня уже начинали дрожать коленки.

Женщина проводила меня к соседней двери и велела ждать своей очереди.

Как только она удалилась, я осторожно подошла и прильнула ухом к деревянной створке. Увы, с той стороны не долетало ни звука. Я разочарованно вздохнула и отошла в сторону.

И вовремя – стоило мне отступить, как за стеной вдруг что-то бахнуло, и из-под створки повалил густой сизый дым. Воздух наполнился запахом гари. И почти сразу дверь распахнулась, являя перепачканного сажей юношу. Рукава его светлой рубашки обуглились. А вид у юноши был такой, словно он повстречался с самим огненным демоном.

– Вам определенно нужно поступать на факультет стихий-

ников.

За спиной абитуриента показался мужчина в профессорской мантии. В руках у него были круглые очки, которые преподаватель тщательно вытирал носовым платком.

– Следующий! – скомандовал профессор и махнул, разгоняя дым.

Собрав в кулак всю свою храбрость, я шагнула в кабинет. И невольно вздрогнула, когда за моей спиной сама собой захлопнулась дверь. В доме Легранов было не принято использовать магию по пустякам. Отец считал, что любая трата чар должна идти на благое дело, а потому колдовал он исключительно за работой. Здесь же бытовая магия была в порядке вещей. И к такому просто нужно было привыкнуть.

– Присаживайтесь. Меня зовут профессор Берроуз, и я буду проводить тестирование.

Мужчина пригласил меня за стол, заваленный самыми разными вещами – от восковых свечей и рунных камней до непонятных шаров с клубящимся внутри туманом.

– Можете приступать, – велел он.

– Приступать к чему? – растерянно спросила я.

– Ну как же! Покажите, что вы умеете. – Берроуз нацепил на нос очки и выжидательно уставился на меня.

– Эм-м-м, я...

– Ну же, смелее, – подбодрил мужчина. Вот только мне это мало чем помогло.

– Простите, профессор, но, к сожалению, я не смогу вам

ничего показать.

Я стыдливо опустила взгляд. Там, в коридоре, ждали своей очереди десятки одаренных юношей и девушек. А тут никчемная я. Отнимаю время преподавателя и остальных.

– Ну как же? Совсем ничего? – Господин Берроуз выглядел озадаченным.

– Разве что...

Я вытащила из волос шпильку и положила ее на стол. Сосредоточилась, пытаясь сдвинуть вещьцу взглядом. Дома у меня это всегда получалось. А сейчас не выходило, хоть ты тресни!

– Не буду вам мешать. – Профессор понимающе улыбнулся и отошел к окну, оставив меня наедине со шпилькой.

Я выдохнула. Ну давай же! Должно же получиться. Когда, если не сейчас?

Спустя несколько минут стараний шпилька все же сдвинулась. На несчастный сантиметр, чтоб ее греmlin забрал!

– Ну как? – Профессор вернулся и с сомнением поглядел на вещьцу. – Н-да, негусто, – констатировал он. – Может, попробуем что-то другое? Вы ведь по приглашению? Как, говорите, ваша фамилия?

– Легран. Изабель Легран.

– Легран? Тот самый Легран? – Взгляд мужчины вмиг сделался заинтересованным. – Знаменитый артефактор, изобретатель арки Леграна, практически единственного стационарного портала в Гранвиле?

– Именно так.

Вряд ли в столице нашелся бы хоть один человек, кому была незнакома моя фамилия. Ведь аркой изо дня в день пользовались сотни жителей города. И вела она из Гранвиля напрямую к целебным источникам озера Мейл, куда совершали паломничество люди всех возрастов и сословий. Главное, чтобы хватило денег на перемещение.

Всего одно изобретение сделало моего отца знаменитым на всю страну и обеспечило нашу семью постоянным притоком доходов. Конечно, отец надеялся, что я пойду по его стопам и, как десятки наших предков, непременно изобрету что-то выдающееся. Однако, глядя на неподвижную шпильку на столе, я все меньше и меньше в это верила...

– Интересно, очень интересно. Выходит, ваши способности еще не проснулись. – Мужчина с озадаченным видом перебирал вещицы на столе. Остановился на прозрачном шаре с туманным содержимым внутри и сунул его мне в руки. – Что-нибудь видите?

Я вгляделась в туман. Не знаю, что я должна была там увидеть – быть может, радужного единорога или оскалившегося монстра, – но ничего кроме белесой пелены разглядеть не могла.

– Эм-м. Просто туман? – не стала лукавить я.

– Хорошо, а если так?

Профессор вырвал шар и впихнул мне в руки свечу, потом какую-то крохотную зверушку в клетке, бутылек с кипя-

щей жидкостью. Он хватал все подряд и совал мне в руки, видимо, пытаясь угадать, на какой предмет отреагирует моя магия. Увы, но все было тщетно.

Под конец испытания я жутко устала. Голова трещала, словно вот-вот лопнет. Да и профессор выглядел уже не озадаченным, а, прямо говоря, изможденным. Он устало опустился в кресло и протер запотевшие очки.

– Да. Видимо, совсем не проснулась... – Господин Берроуз почесал подбородок, а потом взялся за писчее перо и вытянул один лист из лежащей на столе стопки. – Что ж, предлагаю поступить так. В виду вашей впечатляющей родословной, мы возьмем вас на испытательный срок. Скажем, три месяца. Если способности проснутся, то вы останетесь учиться в Маджериуме. – Профессор протянул мне листок. – Если же нет, – он развел руками, – то ваше обучение будет окончено.

Я понимающе кивнула и поднялась с места. Пожалуй, это даже больше, чем я могла рассчитывать.

– Что ж, удачи, госпожа Легран. И советую с особым вниманием отнестись к выбору факультета. Ведь от этого будет зависеть ваше дальнейшее пребывание в академии.

* * *

Ночью мне не спалось. Я крутилась с боку на бок на неудобной кровати и никак не могла сомкнуть глаз.

Можно сказать, это была моя первая ночь вне дома. Последние годы я никуда толком не выезжала из поместья Легранов. Отец не любил выбираться из дома из-за своей болезни. А мама не хотела надолго оставлять его одного. Оттого все происходящее сейчас было волнующе и непривычно.

Но сомкнуть век я не могла по иной причине. Завтра в полдень должна была состояться церемония зачисления, на которой каждый из принятых абитуриентов выберет свой факультет и на время обучения станет частью новой дружной семьи. Я же, не имея ни малейших способностей, не знала, какой факультет мне избрать.

С одной стороны, было логичным пойти к артефакторам. Но какой из меня артефактор, если я не могу отличить бездонную шкатулку от магического накопителя? Да, эта специальность была самой популярной в академии, она гарантированно приносила доход будущим магам. Но никто не любил говорить, что у нее есть и обратная сторона. Мелкие изобретения, в быту называемые маджетами, черпали из своего создателя лишь магические силы, которые со временем восстанавливались. А вот что-то выдающееся...

Мой отец, создав стационарный портал, фактически лишился возможности нормально ходить. Правая нога его была парализована уже несколько лет. И в ненастную погоду давала знать о себе болями.

Впрочем, он еще легко отделался. Среди моих предков бывали случаи и похуже. Например, мой покойный дед, со-

здавший всевидящее око, навсегда лишился зрения. А еще один прадед, сотворивший омут воспоминаний, поплатился своей памятью. И после не мог собрать даже простенького накопителя.

Каждый изобретатель, воплощая могущественный артефакт, непременно отдавал ему частичку себя – своего здоровья, способностей, разума. Хотела ли я повторить их судьбу? Сомневаюсь.

На факультет стихийников путь мне тоже был заказан. Я не чувствовала тяги ни к огню, ни к ветру, а быстрой воды и глубины и вовсе боялась с детства.

Менталисты... Здесь вообще все было сложно. Их способности слишком разные, непохожие друг на друга. Потому менталисты, особенно старшекурсники, учились по индивидуальной программе. И почти ни с кем не общались, углубившись в себя и свой собственный мир.

Это рассказала мне Мара. Нам с девчонкой выделили одну комнату на двоих. И сейчас соседка крепко спала, посапывая, словно ребенок.

Я же задумалась, а не стоит ли присоединиться к лекарям? Помимо магии, лекари осваивали множество полезных дисциплин, которые вполне по зубам и неодаренному студенту. Например, травничество и зельеварение. У меня могло бы получиться.

Еще оставались загонщики. Хоть Мара и назвала их чокнутыми, я подобной глупости, конечно, не поверила. Напро-

тив, эта специальность вызывала у меня невольное уважение и чуточку зависти. Я поняла, почему не видела загонщиков сегодня на перроне. Потому что в Маджериум они прибывали не на поезде. Они прилетали верхом на полночниках. Когда мы с Марой шли в общежитие для поступающих, то видели, как они приземляются на большом полигоне у дальнего здания академии.

Я даже остановилась и прильнула к стеклу длинного перехода, соединяющего основной корпус с корпусом общежития. Переход располагался на высоте второго этажа, и оттуда открывался потрясающий вид на пять учебных корпусов Маджериума и примыкающие к ним полигоны.

То, как загонщики управлялись с огромными летающими существами, вызывало восхищение. И сами чернокрылы – тонкие, гибкие, с длинными шеями и парой кожистых крыльев за спиной – казались воплощением силы и грации.

Мне невольно вспомнился дом. В нашем поместье была небольшая конюшня. Когда-то, еще до своей болезни, отец часто упражнялся в верховой езде. И учил меня. Первый мой конь был вороной жеребец по кличке Смерч. Помнится, матушка тогда сильно сокрушалась, говорила, что это совершенно неподходящая лошадь для благородной дамы. Но Смерча я выбрала сама, хотела казаться старше и важнее. Хотела в чем-то походить на кузена, что уже тогда был на целую голову выше меня и разъезжал верхом с видом всадника королевской гвардии. А отец пошел на поводу и купил мне

выбранного жеребца. Сколько же тогда было счастья! Я до сих пор помнила ветер в волосах и непередаваемое чувство свободы, когда мчишься верхом во весь опор.

К сожалению, счастье мое длилось недолго.

После того как ногу отца парализовало, он перестал выезжать со мной на прогулки. Матушка настояла, чтобы я пересела в женское седло, и подобрала мне более спокойную и покладистую лошадку. А Смерча вскоре продали, чтобы не возникало соблазна запрыгнуть в мужское седло.

Я горестно вздохнула и перевернулась на другой бок. Воспоминания разбредили душу. Казалось, вся моя жизнь состоит из условностей и правил. Из никому не нужных реверансов и поклонов. В большом просторном поместье я чувствовала себя птицей, запертой в золотую клетку. Помимо многочисленных приемов и визитов родни, других развлечений у меня и не было. А сейчас впервые появилась возможность изменить свою жизнь. Сделать хоть что-то, выходящее за рамки правил.

Главное – не ошибиться с выбором факультета!

Глава 2

Церемония зачисления в Маджериум проходила в самом большом зале академии, который по праву назывался залом Знаний. Огромное полукруглое помещение было устроено

на манер амфитеатра. Со всех сторон в центр спускались ряды ступеней, клиньями разделенные на пять секторов. На них уже расположились зрители, каждый сектор был окрашен своим цветом, символизирующим принадлежность к тому или иному факультету.

В самом же низу, там, где в амфитеатрах располагается оркестра, прямо из землиросло гигантское дерево. Ствол его был такой толщины, что не хватило бы и пяти человек, чтобы обхватить его. А крона тянулась в самую высь, под куполообразные своды. В самой верхней точке высоты потолков и вовсе не хватало, и ветви дерева выходили наружу. Стоя на верхней ступени, я видела отверстие в крыше, сквозь которое в помещение проникали яркие солнечные лучи.

– Невероятно! – выдохнула за моей спиной Мара.

Целительница, да и остальные первогодки, впервые ступившие под своды зала Знаний, восхищенно замирали, не в силах поверить своим глазам. Я и сама с трудом сдерживала рвущиеся наружу эмоции.

Хотелось подойти, дотронуться до грубой шершавой коры, рассмотреть крупные светло-зеленые листья с белесыми прожилками, а то и вовсе сорвать один с ветки, нависающей прямо над проходом. Убедиться, что дерево Знаний живое. Что это не иллюзия и не бутафория, созданная талантливыми артефакторами. Настолько невероятным и сказочным оно казалось.

– Прошу поступающих занять свои места в первом ряду, –

раздался голос распорядителя, и мы разом отмерли, устремившись вниз по проходу.

— С ума сойти, как я волнуюсь! — Мара буквально тряслась от нетерпения. Когда мы заняли свои места на нижней ступени, она вцепилась в мою руку. Да так сильно, что ее пальцы грозили оставить синяки на запястье.

Я с трудом отцепила руку девушки и стала с интересом разглядывать чудесный исполин.

Теперь, когда мы оказались в самом низу, я обратила внимание на огромные витиеватые корни, мощные и жилистые, прорастающие сквозь выложенную крупной брусчаткой площадку и кое-где доходящие до самых трибун. В некоторых местах корни пересекали серый камень, и на ступенях проступали трещины и сколы. А мне вдруг подумалось: как долго растет здесь это дерево, что оно достигло таких размеров? И трибуны, и крышу наверняка построили, когда оно было лишь тонким саженцем. И вряд ли архитекторы могли предполагать, что дерево разрастется так сильно, что перекрытия крыши придется снимать, а ступени потрескаются под натиском живой природы.

Прямо возле ствола, в переплетении корней стояла каменная чаша. За долгие годы она буквально срослась с деревом Знаний, став его частью, и вытащить ее можно было разве что перерубив прочную древесину.

В чаше пылало голубое пламя. И пусть я не видела со своего места ее дна, но по рассказам многочисленных родствен-

ников знала, что там покоятся пять рунных камней. От того, какой камень выберет поступающий в Маджериум, зависело, на какой факультет он будет зачислен. И всего через несколько минут мне предстояло сделать этот выбор.

Ладони вспотели от волнения, и я вытерла их о юбку. Сегодня в честь торжественной церемонии я надела одно из своих любимых платьев. В меру строгое и при этом достаточно нарядное. Нежно голубое, с жестко стянутой талией и кокетливым вырезом, открывающим ключицы. Закрытые рукава доходили до локтя и ненавязчиво прикрывали руки. По линии выреза и краю подола мягко переливалось серебристое кружево, добавляя наряду шарма и изысканности. Мне хотелось выглядеть утонченно и в то же время не слишком выделяться на фоне других студентов, многие из которых были из самых обычных семей. Поэтому роскошные наряды я умышленно оставила в поместье. Да и на что они мне, если в Маджериуме все студенты ходят в форме?

Однако, как оказалось, мое мнение разделяли не все.

Аманда Колдстоун, которую я вчера встретила у дверей приемной, явилась на церемонию при полном параде. Словно готовилась по меньшей мере к королевскому приему. Ее пышное платье цвета шампань блистало россыпью драгоценных камней. Волосы украшала тонкая жемчужная нить. Идеально уложенные светлые локоны блестели на солнце и казались гладкими словно шелк. Могу поспорить, эту ночь Аманда провела отнюдь не в студенческом общежитии. И на-

верняка успела поутру наведаться в модную столичную парикмахерскую.

На фоне остальных студентов и поступающих новичков госпожа Колдстоун выглядела словно бриллиант в дорогой оправе. Девушка определенно хотела выделиться, и у нее это, без сомнения, получилось. Я слышала шепотки абитуриентов и сидящих за нашими спинами адептов. Взгляды собравшихся словно примагнитенные тянулись к богатой наследнице. А сама Аманда лишь сильнее задирала подбородок, довольная произведенным эффектом.

Впрочем, наслаждаться всеобщим вниманием ей пришлось недолго. Вскоре в зале зазвучала торжественная музыка. И на площадку перед древом Знаний вышел пожилой мужчина и та самая девушка-секретарь, принимавшая мои документы.

– Это Аластар Мэдроуз – ректор академии, – склонившись к моему уху, прошептала Мара.

Впрочем, я догадалась бы и без ее подсказок.

– Академия Маджериум рада приветствовать под своей крышей новых студентов, – начал торжественную речь господин ректор.

Внешность его была ничем не примечательна. Ректор не мог похвастать ни высоким ростом, ни статностью, ни богатой шевелюрой или изысканным костюмом. На нем была стандартная профессорская мантия. И выглядел он в какой-то степени щедушным и даже хилым. Однако стои-

ло господину Мэдроузу заговорить, как первое впечатление полностью менялось. Голос у мужчины был волевой, сильный. Такой, что невольно притягивал внимание и пробирал до костей. И вот уже все собравшиеся неотрывно следили за его жестами и внимали хорошо поставленной речи.

– На несколько ближайших лет Маджериум станет вашим домом. А выбранный факультет заменит вам семью. Вы получите новые знания и навыки. Приобретете бесценный опыт и станете обладателем счастливого билета во взрослую жизнь.

Господин ректор говорил что-то еще. Но тут с задних трибун послышался какой-то навязчивый шум. Я обернулась и увидела нескольких студентов в черной форме загонщиков, занимающих места в своем секторе. Кажется, они опоздали, однако ничуть не стыдились этого и как ни в чем не бывало устроились в зрительном зале. А остальные студенты будто и не заметили этого. Словно опоздание было чем-то само собой разумеющимся.

Ну и нравы...

Однако я тут же забыла о загонщиках, когда господин Мэдроуз объявил церемонию открытой и к дереву Знаний пригласили первого абитуриента. Вышедший в центр парень ни секунды не колебался и сразу вытащил из чаши рунный камень со знаком артефактики. Над залом вспыхнул символ факультета – огненная шестеренка, – а дерево зашелестело листьями, словно принимая его выбор.

Дальше новички пошли один за другим. Большинство выбирали факультет артефактики или стихийной магии. Аманда Колдстоун, как я и предполагала, вытащила рунный камень с символом менталистов. А Мара отдала свое сердце целительству.

– Изабель Легран, – прозвучало над залом мое имя, и, дрожа от волнения, я направилась к чаше выбора.

Ноги едва ли меня слушались. А сердце в груди грохотало так, что, наверное, слышно было даже на самых дальних рядах. Я так и не приняла окончательного решения. И теперь, глядя на рунные камни, объятые синим пламенем, не знала, что мне делать.

Скользнула взглядом по зрительному залу, ища хоть какую-то подсказку. И тут глаза наткнулись на знакомое лицо. Прошло три года, как мы виделись в последний раз, но я с легкостью узнала среди сидящих в зале артефакторов Стефана.

Кузен внимательно смотрел на меня. Его взгляд выдавал напряжение. Разумеется, он тоже узнал меня. Если родители до сих пор не догадались, куда сбежала их непокорная дочь, то после сегодняшней церемонии они наверняка получат весточку от брата. И, быть может, на этом моя учеба в Мадже-риуме закончится. Так толком и не начавшись...

– Не бойтесь, пламя не настоящее. Оно не обожжет вас, – поспешила подбодрить стоявшая рядом секретарь, по-своему расценившая мое замешательство.

– Я не боюсь, – ответила отнюдь не так уверенно, как хотелось бы.

И, глубоко вдохнув, потянулась к рунному камню артефакторов. В конце концов, это мой долг. Мое наследие. Кто я такая, чтобы менять семейные традиции?

Но с другой стороны...

Рука замерла, не коснувшись твердой поверхности.

Это моя жизнь, и лишь от меня зависит, как она сложится. Я уже пошла против отца, сбежав из дома. Глупо думать, что, выбрав артефактику, я получу его одобрение. Особенно если дар не проснется. Так я только загоню себя в ловушку. Ведь для того чтобы стать артефактором, нужно непременно обладать магическим даром. Без него меня попросту отчислят. А я не для этого приехала в Маджериум.

Я зажмурилась, понимая, что, возможно, совершаю самую большую ошибку в своей жизни, и вытащила из чаши рунный камень с изображением полночника.

Символ загонщиков вспыхнул в воздухе, и по залу прокатился удивленный вздох.

Руку болезненно кольнуло, и, выпустив камень, я увидела, что знак отпечатался у меня на ладони.

– Вы уверены? Вы не ошиблись? – Ко мне бросилась взволнованная мисс Палмер. – Выбор нельзя изменять.

– Нет, я не ошиблась. Это мой выбор.

Учебный корпус загонщиков разительно отличался от уже виденных мною залов и коридоров Маджериума. Он выглядел... аскетично.

Здесь не было ни лепнины на стенах, ни гобеленов, ни статуй, украшавших центральное здание академии. Зато на крыше длинного четырехугольного корпуса, прямо на выступающем козырьке красовались две каменные гарпии, разинувшие клювы в немом крике. Загонщики звали их ночными стражами и даже дали гарпиям шуточные имена.

Я их, конечно, не запомнила. Все мое внимание было сосредоточенно на том, чтобы выучить расположение коридоров и основных помещений академии.

– В западном крыле здания находятся комнаты учащихся. В восточном располагаются учебные аудитории. Центральный коридор – сопровождающая нас девушка в черной форме загонщиков указала на широкий проход, по обеим сторонам которого тянулся ряд колонн, – ведет к тренировочному полигону. Боковой коридор выходит прямо к загонам. Но я бы не советовала ходить туда в одиночку, если вы, конечно, хотите прожить долгую и счастливую жизнь. – Девушка широко улыбнулась, но в ее улыбке явно проскальзывала издевка.

Краткая экскурсия по корпусу загонщиков завершилась в

большом зале, в центре которого стояли длинные обеденные столы.

Я вскинула голову и обомлела. Прямо под высоким потолком висел скелет пятиметрового доисторического ящера. Устрашающая морда с двумя парами загнутых рогов была повернута как раз ко входу, приветствуя гостей страшным оскалом с рядом острых как иглы зубов.

Огромные потемневшие от времени кости крепились к балкам толстыми железными цепями, которые время от времени раскачивались, создавая ощущение, что ящер парит над залом. Несмотря на всю внешнюю прочность цепей, у меня возникло острое желание отойти к краю помещения. А ну как этот пятиметровый гигант рухнет вниз? Тогда костей не соберет не только само чучело, но и все, кто в этот момент окажется под ним.

Впрочем, под скелетом сейчас находилась целая толпа загонщиков, и никто не шарахался в стороны. Адепты шумели, смеялись, весело подначивали друг друга. Кое-кто даже кидался едой, что вызвало у меня вздох негодования. Признаться, я думала, что в самой престижной академии королевства господствует железная дисциплина, а тут такое... Шум, гам, веселье. И сидящие за отдельным столом преподаватели, казалось, совершенно не замечают происходящего.

– Глядите, еще новички! – выкрикнул один из парней и указал рукой в нашу сторону.

Конечно, нас сложно было не заметить. В отличие от остальных студентов, облаченных в черную форму, я и еще двое новеньких, выбравших факультет загонщиков на сегодняшней церемонии, были одеты в свою обычную одежду. Точнее, не в обычную, а в самую что ни на есть торжественную. На мне по-прежнему красовалось голубое платье с серебристым кружевом. Шедший рядом парень сверкал белоснежной рубашкой, жилетом и наглаженными брюками. Второй был одет попроще – в строгий чуть удлинненный жакет, под стать форме загонщиков. Кажется, кое-кто подготовился заранее.

– Ничего себе, какой нежный цветочек. – Справа кто-то присвистнул, и, обернувшись, я увидела группу юношей, жадно разглядывающих мой наряд.

Они выглядели старше остальных. И по тому, как вольготно и раскованно они держались, я поняла, что это старшекурсники. С ними стоял тот самый сероглазый брюнет, на которого я налетела у доски зачислений. Его взгляд был цепким, внимательным, словно он оценивал каждый наш шаг и каждый жест. Рослая девица рядом с ним недовольно хмурилась. Зато остальные улыбались так, что казалось, их лица вот-вот треснут.

– Эй, малышка, я Питер. Комната номер 54. Заглядывай ко мне сегодня вечером, – через весь зал бросил незнакомый старшекурсник и похабно рассмеялся.

Мне стало не по себе. Я буквально задохнулась от возму-

щения. Что он себе позволяет? Да еще на виду у всего факультета и преподавателей! Щеки вспыхнули, хотелось провалиться сквозь землю.

– Не обращай внимания. – Шедший рядом новичок в белой рубашке прибавил шаг и встал рядом, закрывая меня от бесстыжих взглядов. – Сегодня нам выдадут форму, и мы ничем не будем отличаться от остальных.

«Это вряд ли», – подумала я про себя.

Что ни говори, а на факультете загонщиков учились в основном юноши. Бегло пробежавшись взглядом по залу, я заметила лишь десяток девушек. Так что затеряться среди загонщиков мне точно не удастся.

Ох, и о чем я только думала, когда вытаскивала рунный камень с изображением полночника?..

А меж тем мы остановились у одного из столов.

– Это ваше место и ваши одноклассники. До конца обеда осталось полчаса. Если не хотите остаться голодными – хватайте подносы и дуйте к раздаточной, – на этих словах сопровождавшая нас девушка удалилась.

Я же растерянно замерла на месте. Подносы, раздаточная... Тут что, не накрывают на столы?

– Садись. Я все принесу. Кстати, я Шелдон, – представился парень, и я благодарно улыбнулась.

– Изабель.

– Я помню. Изабель Легран, – подмигнул одноклассник. Выходит, он запомнил мое имя, прозвучавшее на церемо-

нии. Хотя я предпочла бы, чтобы его никто не знал.

– Ты Легран? – Черноволосая девушка, сидящая напротив, заинтересованно посмотрела на меня и толкнула в бок парня по соседству. – Эй, Сайрус, ты слышал? Она Легран.

– И что? – Парень был больше заинтересован лапшой в своей тарелке, чем мной.

А я заметила, что они с брюнеткой невероятно похожи. Должно быть, брат и сестра.

– Ну ты и склеротик, Сай. Помнишь, мы переходили в столицу через стационарный портал. Он называется аркой Леграна.

– Я не та Легран! – поспешила развеять предположение девушки. – Я просто... Мы однофамильцы.

Ничего лучше мне в голову не пришло.

– Однофамильцы? – На лице девицы отразилось сомнение, да и по красноречивому взгляду, которым она прошлась по моему наряду, было ясно, что она ничуть не поверила. – Ну-ну...

Дальше отнекиваться я не стала. Смысла не было. Да и сочла, что лучше поскорее замять эту тему. Быть может, оно само забудется, если лишний раз не акцентировать внимание. Насколько я поняла, на факультете загонщиков учились в основном адепты из простых семей. Это было видно по тому, как они держались, как ели, не брезгуя хватать пищу руками. Как разговаривали, то и дело вставляя в свою речь хлесткие словечки. Впрочем, возможно все мужчины ведут

себя подобным образом, когда рядом нет дам.

В своей группе я насчитала двенадцать парней. И лишь три девушки, включая меня. Сидящую напротив брюнетку, что приехала учиться вместе с братом, звали Сирена. Еще одна одноклассница, шатенка с падающей на глаза челкой, сидела в самом дальнем углу стола и ни с кем не разговаривала, угрюмо уставившись в свою миску.

Парни весело переговаривались, стуча ложками по тарелкам, и то и дело поглядывали в мою сторону. На их лицах отражались смешанные эмоции. От вежливой заинтересованности до явного негодования и сальных ухмылочек.

Я старалась не обращать на них внимания, к тому же скоро вернулся Шелдон с двумя подносами наперевес.

– Спасибо, – поблагодарила одноклассника, пришедшего на помощь. Отправляться на кухню в таком наряде было бы и правда неудобно. Не говоря уже о том, что мне пришлось бы пройти сквозь толпу адептов, глядящих на меня как на редкую диковинку.

– Смотрите, первый день в академии, а у нашей принцессы уже появилась прислуга, – загоготал здоровенный блондин, подстриженный ежиком.

Оценившие шутку соседи вторили ему веселым гоготом.

– Может, тебе еще салфеточку на коленки постелить? Или как там у вас принято?

– У нас в семье принято есть аккуратно, а вот тебе бы не помешал слюнявчик, глядишь, не испачкал бы форму в пер-

вый день учебы, – колко ответила я.

Сколько можно надо мной издеваться, в конце концов!

Одногруппник смутился и попытался стряхнуть жирные капли с ученического мундира. Шелдон одобряюще подмигнул.

Я взялась за ложку и с сомнением поковыряла в миске. Выглядело блюдо не очень аппетитно. Да и щербатая с одного края тарелка заставляла усомниться в чистоте здешней посуды. Но делать нечего. Если стану воротить нос на глазах у сверстников, заклюют хуже прежнего. Да и признаться, сегодня у меня еще крошки во рту не было. Утром я так переживала из-за церемонии, что вовсе не смогла есть, хотя Мара всячески пыталась всучить мне пирожок, прихваченный из дома.

Набрала в ложку немного бульона и, подув, аккуратно попробовала. Вопреки опасениям, лапша оказалась вкусной. И уже через несколько минут миска опустела, а я подумала, что неплохо бы попросить добавки. Все же я успела знатно проголодаться. Но тут зазвенел колокол, возвещающий о скором начале занятий, и студенты сорвались со своих мест и устремились прочь из столовой.

– А нам что делать? – задалась вопросом Сирена. – Хоть бы расписание выдали, что ли...

Ага, выходит, я не так уж и отстала от одногруппников, раз они еще не видели расписание занятий. Это хорошо, будет проще влиться в коллектив.

– Так, первогодки!

Стоило студентам старших курсов покинуть помещение, как к нам подошел один из преподавателей. В таком же черном мундире, как на моих товарищах, только с крупной золотистой нашивкой с символикой факультета на груди. А отвороты рукавов украшал ряд плоских блестящих пуговиц.

– Меня зовут капитан Джеймс Байрон, я буду главным тренером и наставником вашей группы на все время обучения. И сразу несколько правил. Первое: мои приказы не обсуждаются. Если я сказал лежать – вы лежите. Если сказал высунуть язык и прыгать на одной ноге – прыгаете. Второе: технику безопасности вы должны знать назубок. Так, чтобы вас разбудили среди ночи, и вы моментально отчеканили любой пункт. За нарушение техники безопасности вам светят штрафные баллы. А то и вовсе отчисление. И третье: поблажек никому не будет. Нагрузки одинаковы для всех. И я не посмотрю, пацан ты или... – капитан многозначительно глянул на меня, – нежная незабудка. Ясно?

– Ясно! – почти хором крикнули одnogруппники.

Прям как в армии, иначе и не скажешь. Не удивлюсь, если наш наставник бывший страж. И, наверное, это хорошо. Дисциплина здешней молодежи явно не помешает.

– Занятия начинаются с завтрашнего дня. Сегодня вы получите свое расписание и необходимые книги. У кого еще нет формы – зайдите в кастаньянную. Ее вы найдете в западном крыле. Первый этаж, служебный коридор. Там же вам

выдадут постельное белье и ключи от ваших комнат. Вопросы есть?

Однотруппники озадаченно переглянулись, но промолчали. Лезть к капитану с вопросами никто не рискнул, хотя лично у меня их была уйма. Начиная с того, какие принадлежности нам понадобятся для занятий, и заканчивая тем, одиночные ли у нас будут комнаты.

Впрочем, совсем скоро я это узнаю.

И что-то подсказывало, что легко в академии мне точно не будет.

* * *

К дверям кастиелянной мы подошли вместе с Шелдоном и вторым парнем, что участвовал в сегодняшней церемонии зачисления. Имени его я не запомнила, да и не старалась. Слишком много новой информации надо было переварить за сегодня.

В кастиелянной нам выдали новенькую форму, сложенную аккуратной стопкой и заботливо перевязанную бечевкой, а также ключи от комнат.

Что примечательно, ключом здесь служил тонкий кожаный браслет с металлической пластиной посередине. Стоило надеть его на руку, как браслет сжимался до нужных размеров, плотно обхватывая запястье. Сверху на глянцевой поверхности мерцал номерок.

Мне вдруг подумалось, что теперь любой может лишь глянуть на браслет и узнать, в какой комнате я живу. Учитывая скабрзные шуточки, направленные в мою сторону сегодня в столовой, мне бы этого не хотелось...

— А как его снять? — задалась я вопросом.

— А зачем его снимать? — Благодушная полноватая женщина, служившая кастеляншей, удивленно вскинула брови. — Ключ зачарованный, не боится ни воды, ни огня. А самое главное, — женщина наставительно подняла указательный палец вверх, — он никуда не денется. Знаешь, сколько историй в месяц я выслушивала от студентов, потерявших свои ключи на занятиях? То якобы ветер сдул, то свалился в котел с зельем, то чернокрыл в полете взбрыкнул, и ключ упал с высоты птичьего полета. Все! Хватит с меня этих сказочек. Теперь точно не потеряется.

Я лишь пожала плечами — невелика беда. В конце концов, номер можно чем-то прикрыть. Хоть рукавом мундира.

А вот что меня действительно расстроило, так это то, что в комнатах нам предстояло жить по двое. Благо номер моей спальни не совпадал с цифрами ребят, поэтому я надеялась, что моей соседкой все же будет девушка.

Западное крыло здания, выделенное под общежитие, выглядело, пожалуй, еще более аскетично, чем учебное. Неминуемо возникала ассоциация с военными казармами. Голые стены и гулкое эхо шагов создавали именно такое впечатление. Да и ничем не примечательные двери, все до единой вы-

крашенные в унылый серый цвет, не добавляли оптимизма. Я добралась до нужной комнаты и дернула за ручку. Отметила, как браслет коротко мигнул зеленым, и, поддавшись, дверь легко открылась внутрь.

– Привет!

Моей соседкой оказалась та самая шатенка с длинной челкой, что во время обеда сидела в дальнем конце стола. Что ж, не самая плохая компания.

Девушка по-прежнему выглядела хмуро и лишь кивнула в знак приветствия. А я заметила, что она аккуратно раскладывает на столе книги.

– О, ты уже получила учебные пособия? А я пока только форму забрала. – Кивнула на свой сверток. – Хочу сначала переодеться, а уж потом в библиотеку. А то хожу тут как белая ворона.

Несмотря на мои попытки разговорить соседку, та упрямо молчала, погружившись в свои мысли.

– Я, кстати, Изабель, – решила попробовать познакомиться я еще раз.

– Эбигейл Нортон. Можно просто Эбби, – все-таки ответила девушка.

Ну вот и славно. Может, еще и подружимся.

Я поставила на пол свой чемодан и опустила на кровать сверток с формой.

Для начала надо было переодеться, и я воодушевленно взялась за это дело. Правда, через пару минут энтузиазма у

меня поубавилось. А все потому, что длинная нижняя сорочка была совершенно не совместима с брюками и мундиром, в которые мне предстояло облачиться. С корсетом тоже не заладилось. Брюки отличались высокой талией, так что вся нижняя часть корсета оказалась за поясом штанов. Не слишком-то удобно. Да и скомканная на бедрах сорочка... ладно, сойдет на первое время. А там придумаю, как ее укоротить. Или съезжу в город и куплю новое белье.

Благо я успела продать кое-какие украшения прямо перед посадкой в поезд и дефицита в деньгах у меня сейчас не было.

– И что, ты прямо так пойдешь? – Соседка глядела на меня как-то странно. Я прочитала в ее взгляде смесь удивления и неприкрытого ехидства.

– Ну да. Сорочку потом укорочу, – поведала я, проведя руками по бедрам и убеждаясь, что под плотной тканью брюк не видно складок.

– Я не про сорочку. Я про корсет. Как ты в нем заниматься собираешься?

– А как без него? – Теперь и на моем лице отразилось негодование.

Не могу же я явиться на занятия, да и куда бы то ни было, без белья? Это ведь неприлично! Да и фигура у меня весьма женственная, и без корсета все будет наружу.

Я покосилась на свою соседку. В том месте, где у всех девушек имеются выступающие формы, у Эбби было практи-

чески плоско. Может, поэтому она не понимает необходимости поддерживающего белья.

– Ну как знаешь, – хмыкнула девушка и, отвернувшись, занялась своими делами.

Я же наконец закончила с переодеванием и посмотрела в узкое вертикальное зеркало, висящие на стене. Оно было чуть ли не единственным предметом интерьера в скудной обстановке комнаты.

Брюки, пусть и плотные, сидели в облипку, а мундир загонщиков был слишком короток и совершенно не прикрывал бедра. Не форма, а наказание какое-то. Видела бы меня в этом наряде мама, ее бы в тот же миг свалил обморок.

Слава Всевышнему, мамы тут не было. Зато было общество, полное молодых юношей, на глаза которым мне все меньше хотелось попадаться.

И кто меня только дернул пойти к загонщикам? Вот присоединилась бы к лекарям, носила бы длинное зеленое платье и белый передник с карманом, а не вызывающее... вот это вот!

Ладно, что сделано, то сделано. Раньше надо было думать. Да и внешний вид отнюдь не самое главное в учебе. Главное – не вылететь из Маджериума. А уж форма – дело десятое.

– Пойду схожу за книгами, – объявила соседке, наконец примирившись со своим внешним видом. – Подскажешь, как найти библиотеку?

– Восточное крыло, первый этаж, по центральному кори-

дору направо и до упора, – с выражением смертной скуки на лице поведала девушка.

– Понятно! А где?..

Не успела я договорить, как Эбби перебила:

– Предупреждая последующие вопросы: уборная направо по коридору, душевая там же – одна на этаж. И она совместная.

– Как это совместная? – оторопела я.

– Так. Девушек на факультете слишком мало, так что отдельной душевой нас баловать не стали. Но время поделили. Женские и мужские часы написаны на двери. На первом этаже общая гостиная. Там часто тусуются старшекурсники, ну и девчонки.

– А почему девчонки?

– Все потому же, – хмыкнула Эбби. – Девчонок немного. А те, что есть, предпочитают тусоваться с ребятами постарше. Надеюсь, не надо объяснять почему?

Я замотала головой. И знать не хочу. Я приехала учиться, а не водить непонятные знакомства.

Кинула последний оценивающий взгляд в зеркало и, выдохнув, вышла в коридор.

* * *

У библиотеки толпился народ.

Помимо уже знакомых одноклассников, своей очереди

ждали и ребята постарше. Видимо, еще не все получили книги на новый учебный год.

Шелдона было не видать, и я встала рядом с Сиреной и ее молчаливым братом. Хотя брюнетка и не была мне симпатична, я предпочла держаться ближе к девушке, чем к парням, которые, казалось, только и делали, что пялились на мои бедра, туго обтянутые форменными брюками.

И вновь, который раз за день, мне захотелось провалиться сквозь землю. Даже подумалось, что лучше бы я пошла в библиотеку в одном из своих платьев. Но я быстро отмела эту мысль. Рано или поздно форму все равно пришлось бы надеть. К слову, стоявшая рядом Сирена ничуть не смущалась, словно всю жизнь носила мужской костюм. А может, так оно и было.

Сирена была рослая, на добрых полголовы выше меня, и форму носила на размер, а то и на два больше. И если бы не длинные волосы, собранные в тугий конский хвост, то со спины я вполне могла бы принять ее за юношу.

Зато моя соседка Эбби, наоборот, выглядела весьма субтильной. И чуть горбилась, отчего казалась еще ниже, чем есть на самом деле. Выходит, на факультет загонщиков идут не только brave амазонки, но и вполне себе обычные девушки. Так чем я хуже?

Из мыслей меня вырвал тоненький свист, раздавшийся над головой. Я вскинула глаза к потолку и увидела уже знакомые свитки с тонкими полупрозрачными крылышками.

– О, а вот и наше расписание! – весело воскликнула Сирена, и один из свитков словно по команде спланировал ей в руки.

Следом свое расписание поймали и остальные одноклассники. Лишь я стояла с пустыми руками и недоуменно смотрела по сторонам. И как это понимать?

– Эй, принцесса! – вдруг окликнул меня блондин с причёской ежиком. Кажется, его звали Кранч или как-то так. – А ты точно к нам на факультет поступила? Может, твое расписание ждет тебя где-то в корпусе целителей? – хохотнул он.

– Да нет, гляди, вон еще одно. – Стоявший рядом одноклассник указал пальцем на дальнее окно, и, проследив взглядом, я увидела крылатый свиток, запутавшийся в тонком тюле.

И почему мне так не везет? Я лишь первый день в академии, а уже стала посмешищем в глазах сокурсников.

– Эй, малышка, хочешь, я достану его для тебя? – предложил бугай Кранч и мазнул взглядом по моей фигуре. Аж тошно стало. Ненавижу эти обтягивающие брюки!

– Сама справлюсь! – ответила резче, чем собиралась, и решительно направилась за своим свитком.

К моему большому огорчению, просто протянуть руку и схватить пергамент не получилось. Слишком высоко он застрял. Я попыталась подпрыгнуть – тоже тщетно.

– Ну же, иди сюда, птичка! – попыталась я позвать непослушное расписание. – Ко мне!

В том конце коридора загоготали. Одногоруппники и не думали помочь, напротив, с азартом наблюдали за моими неудачами, наперебой делая ставки, получится у меня совладать с магической вещицей или нет.

– Лезь на подоконник! – крикнул кто-то из толпы.

Это, конечно, было нелепо. Да и не уверена, что адептам позволялось подобное. Но иного выхода у меня, кажется, не было. Или лезть на подоконник, или остаться без расписания. В этот момент я даже порадовалась тому, что была в брюках. В платье совершить подобный трюк у меня бы точно не вышло.

Я аккуратно села на край подоконника и, убедившись, что коридор пуст и кроме моих же одногоруппников никто не наблюдает, закинула наверх ноги.

– Давай-давай, принцесска. Не тушуйся. У тебя получится, – улюлюки парни.

– Ой, да что там может не получиться? – фыркнула Сирена. – Нам к концу первого семестра предстоит на полночниках летать. А тут несчастный подоконник. Смешно даже.

И правда. Глупо трусить. Если хочу задержаться на факультете загонщиков подольше, надо отбросить скромность и никому не нужные приличия и добиваться поставленной цели. Другого пути нет.

Я встала во весь рост и потянулась за свитком. Как назло, противный пергамент взвился еще выше, лишь сильнее пугаясь в складках тюля.

Вот же непослушный...

Пришлось сделать шаг по подоконнику, и еще один.

Ну давай же, уже близко...

И тут на весь коридор раздался звон колокола, возвещающий об окончании занятий. Краем глаза увидела, как сзади распахнулось разом несколько дверей, ведущих в аудитории, и оттуда стали выходить студенты.

Надо поспешить.

Встала на мысочки и всем телом потянулась за коварным свитком.

– Ну же, иди сюда!

Пальцы коснулись лишь края бумаги, и я сделала еще шаг, чтобы схватить пергамент. Вот только не рассчитала, что подоконник может так внезапно закончиться.

Нога соскользнула, и я полетела вниз. И непременно повстречалась бы с твердым паркетом, если бы в этот самый миг меня не подхватили чьи-то сильные руки.

– Я смотрю, тебя ко мне так и тянет, – произнес над ухом приятный мужской голос, и, повернув голову, я встретила взглядом с уже знакомыми серыми глазами.

Парень держал меня на руках легко и непринужденно, словно это не составляло ему никакого труда. И, кажется, не собирался опускать на землю.

А я от неожиданности и вовсе потеряла дар речи. Вместо того чтобы извиниться, пялилась в лицо незнакомца, рассматривая на редкость длинные ресницы и темно-русые во-

лосы, резко контрастирующие с серой радужкой глаз. Если бы не светлая кожа, я бы приняла его за выходца из южной Ангории. Но югом там и не пахло. Скорее севером. Свежим и морозным, как раннее предрассветное утро.

Остановилась взглядом на белесом шраме, пересекающем бровь. Так и подмывало спросить, а не получил ли он его во время учебы на факультете. Наверное, и спросила бы, если бы не резкий окрик, раздавшийся из-за спины незнакомца.

– Эй, Скай! Прекращай лапать мою девчонку! Я первым положил на нее глаз!

Посмотрев сероглазому за плечо, увидела того самого нахального старшекурсника, что зазывал меня в столовой.

– Как положил, так и уберешь, – невозмутимо ответил Скай, не поворачивая головы.

Он тоже смотрел на меня. Рассматривал как-то странно. Пристально даже. И мне стало не по себе.

– Отпусти... – пискнула я и попыталась вырваться из его рук.

– На землю или вернуть обратно на подоконник? – со смешком уточнил парень.

А я вдруг поняла, что вокруг собирается народ. Все пялились на нас и тихонько хихикали. Я почувствовала, как вспыхнули жаром щеки.

– Просто отпусти! Ты ведешь себя неприлично! – настойчиво повторила я и уперлась обеими руками парню в грудь.

– Как скажешь, – безразлично кинул он и... просто разжал

руки.

Не ожидавшая такой выходки, я грохнулась на пол, больно ударившись бедром. Но тут же вскочила на ноги, не подавая виду, что мне больно. Тот же, кого звали Скаем, как ни в чем не бывало сделал шаг в сторону, собираясь уйти.

– Эй, погоди, а что ты вообще забыла на подоконнике? – А вот его приятель Питер явно намеревался задержаться. – Ох, так там твое расписание! – догадался он без лишних подсказок.

А потом просто вытянул вверх руку и коротко скомандовал:

– Ан'но маре!

И в тот же миг мой свиток послушно притянулся к нему в ладонь. Я удивленно захлопала глазами и уже хотела поблагодарить за помощь. Но, как оказалось, старшекурсник и не думал отдавать мне пергамент.

– Эй, эй. Не так быстро, малышка. Что я получу взамен? За помощь надо платить. – И он подмигнул с хитрой улыбкой на губах.

Вот же нахал!

– Взамен ты не будешь иметь неприятностей! – разозлившись, ляпнула я.

Не знаю, какие неприятности я бы могла ему устроить. И могла ли вообще. Но что еще мне было сказать?

– Ой, да ладно. Не ломайся ты. Тут же все свои. На факультете мы как одна семья. А новых членов семьи стоит

узнать поближе.

– Начни с кого-нибудь другого! – Я резко отшатнулась, когда Питер сделал шаг в мою сторону.

– Какая колючая малышка, – хохотнул пареньь.

– Я тебе не малышка!

Внутри меня все буквально кипело.

От злости, от обиды. От страшной несправедливости. От гнусных смешков глазеющих на нас ребят. Клянусь, сделай Питер еще хоть шаг в мою сторону, я бы его ударила. Или расплакалась. Даже не знаю, к чему я была ближе.

Но в следующий момент вдруг произошло неожиданное. Неведомая сила вырвала свиток из рук парня и швырнула к моим ногам.

– Какого... – возмутился старшекурсник, всплеснув руками, и резко обернулся.

– Оставь ее, Рэнкс. Не надо с ней связываться. – Скай стоял неподалеку. И проделка со свитком явно была его рук делом. – От холеных папиных дочек одни неприятности. Тебе оно надо?

– Вечно ты все портишь, Монтего, – обиженно кинул Питер и, махнув на меня рукой, потащился вслед за приятелем.

А я наконец подняла свое расписание. Внутри все смешалось. И злость, и смущение. И облегчение от того, что старшекурсники наконец оставили меня в покое. И странная обида. Вскользь брошенные слова Ская отчего-то задели. Быть может, оттого, что я не была папиной дочкой? А

была сбежавшей из дома предательницей, непонятно на что рассчитывающей в Маджерииуме.

В любом случае возвращаться к одноклассникам после такого представления у меня не было никакого желания. Я осталась в одиночестве стоять у окна и углубилась в изучение своего расписания. В библиотеку же я вошла самой последней, когда все наши уже получили книги и разошлись по комнатам.

* * *

Ночью я с трудом смогла уснуть. Насыщенный событиями день никак не хотел идти из головы. И я раз за разом прокручивала перед глазами воспоминания. Церемонию зачисления и вспыхнувший в воздухе герб загонщиков. Подначки в столовой и не самое удачное знакомство с одноклассниками. Постыдное лазание по подоконнику и не менее постыдное падение с него.

Раз за разом обдумывала, все ли я сделала правильно. Быть может, в той или иной ситуации стоило поступить иначе. И тогда бы я не выставила себя посмешищем на глазах у всего факультета.

Как уснула – не помню. А вот пробуждение посреди ночи навсегда останется в моей памяти.

Меня разбудил крик. Женский. Я испуганно подскочила и собралась было броситься к соседке, как вдруг меня схва-

тили поперек тела и, сдернув с кровати, поволокли прочь.

– Что вы делаете? А ну пустите! – закричала я и попыталась лягнуть тащившего меня парня.

В ответ на сопротивление мне сунули в рот кляп и надели на голову темный мешок.

Я задергалась что есть мочи. Уперлась ногами в пол, пытаясь остановить своего похитителя.

– Да тихо ты. Не психуй, – хмыкнул над ухом незнакомый голос.

Кажется, тащившего меня парня все это дико забавляло. А вот мне было не до смеха.

Я попыталась вырвать руки из цепкого мужского хвата. Одну удалось освободить, и я рьяно замолотила ею по своему обидчику. В темноте я, конечно, ничего не видела и била наугад. Но вроде пару раз удалось попасть куда надо. Парень зло выругался и даже остановился, перестав тащить меня в неизвестном направлении.

– Вот же бешеная. Да прекрати ты уже лягаться! – Он вновь попытался поймать мои запястья, но я извивалась ужом, решив, что ни за что в жизни не дамся какому-то чужаку, выдернувшему меня из собственной постели.

– Эй, Доусли, что там у тебя? – прозвучал неподалеку второй голос. Тоже незнакомый.

– Да девчонка извивается дикой кошкой! – пожаловался мой похититель.

– Так возьми аркан, делов-то.

Стоило ему это произнести, как я почувствовала холодный металл на своей коже. Что-то обвилось вокруг запястий и стиснуло их с такой силой, что я застонала.

– Вот, так-то лучше, – довольно хмыкнул мой обидчик. А потом, не церемонясь, перекинул меня через плечо и быстро припустил вперед.

Теперь мне стало по-настоящему страшно.

Я была обездвижена и дезориентирована. Вырываться было бесполезно, как и кричать с кляпом во рту. В голове проносились жуткие образы, начиная с того, что меня затащат в какое-нибудь безлюдное место и обесчестят, и заканчивая принесением в жертву на кровавом ритуале. И как я ни гнала от себя эти мысли, меня то и дело прошибал озноб, бросало в дрожь, и лишь упрямство не давало панике окончательно затопить разум.

Через несколько поворотов я почувствовала, как мы поднимаемся по лестнице. Один пролет, второй, третий. Судя по тому, что в здании было всего четыре этажа, получалось, что мы направляемся... на крышу?

– Все, приехали, принцесса.

Меня опустили на землю и наконец сняли с головы мешок. Я сощурилась от непривычно яркого света, ударившего в глаза. Заморгала и заозиралась по сторонам, пытаюсь понять, где нахожусь.

– Ну вы и придурки! – рядом выругалась Эбби.

От сердца разом отлегло. Выходит, я тут не одна.

А когда глаза привыкли к свету, я увидела и других своих одноклассников, снимающих с голов темные мешки.

Сильнее всех ругалась Сирена, которую, судя по отборным ругательствам, не только стряхнули с кровати посреди ночи, но и успели хорошенько похлопать, пока несли на место встречи. Остальные тоже были, мягко говоря, недовольны. Парни выглядели сонными и помятыми. Лишь Шелдон с любопытством вертел головой по сторонам и казался скорее озадаченным, чем раздраженным.

Я вытащила кляп и облизала пересохшие губы. Руки все еще были связаны. Но опознать среди приволочивших нас старшекурсников своего похитителя я, увы, не могла. Так бы высказала все, что я о нем думаю!

– Может, кто-нибудь снимет с меня эту штуку? – Я потянула за металлическую змейку зубами, но та не сдвинулась ни на миллиметр.

Но самое странное было не это. А то, что на гибком металлическом шнуре не было узла. Ни единого. Шнур просто замыкался кольцом вокруг запястий, словно был спаян прямо на моих руках.

– Эй, развяжите девчонку! – скомандовал высокий светловолосый парень. Его длинные волосы были собраны в низкий хвост и перевязаны темной лентой в тон мундиру загонщиков. – Кто ее принес?

Блондин кинул суровый взгляд на долговязого парня с разбитой губой.

Ой, неужто это я его так?

– Не-не. Даже не проси. Знаешь, как лягается... – кинул парень, вытирая кровь с подбородка.

– Глядите, Доусли девчонки испугался, – поддел блондин и сам направился ко мне.

Я все еще сидела на полу и только теперь осознала, в каком непотребном виде нахожусь. Ведь с кровати меня подняли практически в неглиже. Кроме ночной сорочки, только-только прикрывающей колени, на мне ничего не было. Ни корсажа, ни платья. Все на виду! Захотелось взвыть и спрятаться куда-нибудь от чужих взглядов. Хорошо хоть, горловина закрытая, с туго стянутыми на шее завязками. За них я и схватилась, словно утопающий за соломинку.

А меж тем блондин приблизился и опустил передо мной на корточки.

– Давай руки. Сниму.

Я покорно протянула запястья.

– Что это за штука? Как она вообще...

Договорить не успела. Парень отдал короткую команду:

– Ар рен'кар.

И в тот же момент металлическая змейка разомкнулась. Я развела руки, шнур легко соскользнул с моих запястий. Потерла красные полоски, оставшиеся на коже.

– Это аркан. Его используют для объездки полночников. И ловли диких бестиаллий.

– Диких бестиаллий?! – не смогла сдержать возмущения.

В груди вновь поднялась волна злости. Затопила жарким пламенем.

Парень чуть виновато улыбнулся.

– Не злись. Доусли просто придурок.

Загонщик поднялся и галантно подал мне руку, помогая встать. Но я тут же пожалела о своей опрометчивости, потому как теперь мою сорочку могли лицезреть абсолютно все собравшиеся. В отличие от меня, Сирена и Эбби были одеты в удобные хлопковые пижамы. Парни через одного сверкали голыми торсами. Но их это ничуть не смущало. Меня же сейчас смущали даже собственные босые ступни.

– Миленькая ночнушка, Легран. Где ты ее взяла? У своей бабушки? – съязвил Кранч.

Одногруппники дружно заржали. К ним присоединились и старшекурсники.

– Там же, где ты взял свою впалую волосатую грудь, Кранч! – ляпнула я, сама не ожидая от себя таких слов. И куда делось все мое воспитание?

– А что не так с моей грудью? – парень развел руками и уставился на свое бледное голое тело. Тощим Кранч, конечно, не был. Напротив, он был грузным и широким в кости. Но вот мышц в нужных местах явно неросло...

– Зато у Легран с грудью явно все в порядке! – крикнул кто-то за спиной, и я спешно перекинула вперед волосы. Тонкая ткань сорочки открывала слишком многое, в том числе и затвердевшие от прохладного воздуха соски.

Кажется, мне срочно нужно обзавестись пижамой, и желательно из самой плотной ткани!

– Кончай разговорчики, школота! – прикрикнул на хохочущих одноклассников блондин и вдруг... скинул с плеч свой мундир и протянул мне. – Держи, Легран.

Я не стала задавать лишних вопросов. Схватила протянутый мундир и спешно просунула руки в проймы рукавов. Утонула, конечно. Но это даже и лучше. Мундир закрывал не только неприлично выступающую грудь, но и прикрывал бедра.

– Ну вот, весь вид испортил! – разочарованно протянул Питер, стоящий в толпе товарищей. Что примечательно, его дружка Ская среди них не было.

Я проигнорировала брошенную реплику и быстро отвела глаза.

– Спасибо, – благодарно улыбнулась выручившему меня блондину.

Оказывается, не все загонщики такие засранцы, как Питер.

Хотела даже спросить, как зовут моего спасителя, но не успела. Откуда-то сверху вдруг раздался нетерпеливый крик.

– Эй, вы там долго еще копаться будете? Пора будить Бетти.

Повернувшись на голос, я увидела ранее незамеченную железную лестницу, поднимающуюся прямо к открытому люку в потолке.

Ох, неужели мы и правда полезем на крышу?

Моя догадка оказалась верной, и уже через секунду первые смельчаки карабкались по железным перекладинам наверх. Старшекурсникам, конечно, это давалось легко. Они-то были в обуви и нормально одеты. А вот мои разбуженные товарищи через одного чертыхались и посылали старшекурсников в такие живописные дали, что от стыда хотелось закрыть руками уши.

– Что за бред? Зачем нам лезть на крышу? – возмутилась Сирена. Один из загонщиков настойчиво подталкивал ее к лестнице, но девушка не собиралась даваться так просто.

– Затем. Будем проверять ваши страхи, школота. Считайте, что это ваше посвящение в загонщики.

– И какие страхи мы будем проверять? – вдруг подал голос брат Сирены – Сайрус.

– Для начала узнаем, кто из вас боится высоты, – усмехнулся длинноволосый блондин, а потом крикнул кому-то наверху: – Принимайте девушек!

При слове «девушек» на крыше явно оживились. Первой под всеобщие овации влезла Сирена. За ней подтянулась Эбби.

Я осталась последней.

Подошла к лестнице и на мгновение смутилась. Глянула на широкую юбку сорочки. Когда полезу на лестницу, снизу наверняка будет все видно! Так как же мне быть?..

– Не бойся, я не стану глядеть, – понял мое беспокойство

блондин. – Даю слово лорда. Кстати, я не представился. Лорд Астон Шейн.

Ох, так этот загонщик еще и лорд?! Мне стало стыдно вдвойне. Одно дело пасть в глазах простого парня из глубинки. И совсем другое – опозориться перед благородным лордом!

Но делать нечего. Все мои одноклассники уже выбрались на крышу. Осталась лишь я.

– Благодарю. Вы очень галантны, лорд Шейн, – вежливо произнесла я и скрепя сердце ухватила за металлическую перекладину.

Лезть босиком было крайне неприятно и даже болезненно. Каково будет на крыше, я даже представить не могла. Но ведь это все мелочи, правда? У остальных вышло, значит, и я справлюсь.

– Ну что так долго? – Сверху протянули руку, и я машинально схватилась за нее. И лишь после, когда парень помог мне выбраться наружу, подняла голову и встретила взглядом со знакомыми серыми глазами.

Захотелось выругаться. Так же грязно, как несколько минут назад ругались ребята из моей группы. Но я, разумеется, этого не сделала.

Лишь постаралась побыстрее подняться и, как только оказалась на твердой поверхности, оборвала прикосновение и отошла на шаг в сторону, стараясь держаться на безопасном расстоянии от Ская. Мало ли что взбредет ему в голову.

Следом за мной на крышу вылез и блондин. С гулким стуком захлопнул крышку люка.

Скай бросил быстрый взгляд на меня. Потом на породистого блондина.

– Вы что там, в карты на раздевание успели сыграть? – Судя по всему, перемещение мундира не осталось незамеченным.

– Завидуй молча, Монтего.

– Чему? – презрительно фыркнул Скай.

– Тому, что у меня есть манеры, а у тебя нет, – тем же тоном ответил лорд.

Но, судя по выражению лица Ская, его это не тронуло. И чихать он хотел на эти самые манеры.

А я сделала еще маленький шагок назад. Быть предметом спора двух старшекурсников совершенно не хотелось. Да и стоящая рядом Эбби странно хмыкнула, глянув на то, как я кутаюсь в мундир с чужого плеча. Даже подумалось, что не стоило принимать помощь от незнакомого юноши и надевать его вещь.

Но мои сомнения тотчас развеялись, стоило налететь холодному порыву ветра.

– Мы так и будем тут стоять? Холодно, между прочим! – крикнул кто-то из полураздетых парней.

– Кому не терпится – первым лезет на конек! –скомандовал Астон Шейн. Однако первым на этот самый конек запрыгнул он сам. – За мной, салаги!

Лорд распрямился во весь свой немаленький рост и бодро припустил вперед по балке, венчавшей конек крыши. Следом за ним, без капли страха, залез тот самый Доусли, которому я ненароком разбила губу.

– Вам особое приглашение нужно? – крикнул оставшийся возле люка Скай. И наши парни наконец отмерли и один за другим полезли наверх.

– Твою мать, высоко-то как! – взвизгнул кто-то сверху. Кажется, это был Кранч. И вопил он прямо как девчонка.

– Тому, кто боится высоты, не место среди загонщиков! – тут же отчитал его в ответ Скай. – Не добежишь до того конца, можешь сразу валить с факультета.

Я тяжело сглотнула и поежилась. Вот тебе и посвящение в студенты.

– Не бойся, я помогу! – С правой стороны подошел добродушный Шелдон, и мне стало спокойнее.

Лучше уж меня подстрахует одгруппник, чем очередной неадекватный старшекурсник.

Правда вот, когда настала наша очередь, уверенности у меня поубавилось. Шелдон легко запрыгнул наверх и протянул мне руку. Я схватилась за широкую ладонь и кое-как вскарабкалась следом, вновь проклиная свою неудобную ночнушку. В такой ни побегать нормально, ни ползать. А уж какой вид открывался сзади, пока я взбиралась на конек, и вовсе страшно представить. Особенно в свете того, что замыкающим шел Скай.

– Неужто! – громко прокомментировал Монтего, когда я наконец очутилась наверху. Причем таким тоном, словно это заняло прорву времени. – А теперь ускоряйтесь, ребятки, а то пропустите все самое интересное!

Шелдон внял совету и быстрым шагом направился вперед. Меня же на мгновение сковал страх. Балка, венчавшая конек крыши, была совсем узкая. Ширины только и хватало, чтобы поставить ногу. А по обеим сторонам уходили вниз крутые скаты, покрытые бурой черепицей. На высоте свирепствовал ветер, кидал в лицо непослушные пряди волос, мешая обзору. Да еще темень кругом. Лишь луна серебрила верхушки деревьев, очерчивая холодным светом такую ненадежную опору под ногами. Стоит лишь немного оступиться – кубарем полетишь вниз.

– Давай, Легран, не задерживай! – подгонял сзади Скай. – Или боишься? Могу проводить обратно к люку.

– Нет, не боюсь, – соврала я и сделала первый несмелый шаг. Потом еще один, и еще. Балансируя на узком коньке, словно канатоходец на тонкой жердочке.

Ассоциация с циркачом стала еще отчетливее, когда снизу раздались подбадривающие крики и свист:

– Эй! Давай-давай.

Кажется, за нашим хождением по крыше наблюдал ни много ни мало весь факультет.

Лишь усилием воли я заставила себя не нервничать и не думать о том, как выглядит мой наряд с земли. В конце кон-

цов, изменить я ничего не могу. А поворачивать назад нельзя. Если за такое и не отчислят, то выглядеть трусихой в глазах всего факультета – тоже мало приятного.

На выступающем плоском козырьке в противоположном конце уже дожидались все наши. Я спрыгнула с конька на каменную площадку и облегченно выдохнула. Ноги дрожали не то от напряжения, не то от холода. Попробуй-ка побегай босиком по голому камню.

– Ну что? Все? – спросил Астон Шейн и, бегло пересчитав нас по головам, подошел к каменной гарпии, сидящей на самом краю козырька. – Готовы разбудить Бетти? – весело усмехнулся он.

То, что гарпию ласково называют Бетти, я уже поняла. Но вот что он имел в виду под словом «разбудить»? Это стало ясно, лишь когда лорд достал мелок и принялся рисовать замысловатые руны на каменном боку статуи. Астон выглядел крайне сосредоточенным, а руны, выходящие из-под его руки, отличались изяществом и тонкостью линий.

Шейн закончил чертить и направил раскрытую ладонь на руны, напитывая знаки энергией.

Я тысячу раз видела, как это делает отец, когда создает свои маджеты. И потому, когда пара первых рун вспыхнула светом и погасла, сразу поняла, что что-то пошло не так.

– Вот проклятье! – выругался лорд. А его тут же подвинул плечом подошедший сзади Скай.

– Отойди, Шейн. Вечно ты не можешь ничего нормально

сделать.

Монтего бесцеремонно стер рукавом изящные знаки таварища и написал на их месте новые. Руны были все те же. Но чертил Скай совсем иначе. Быстро, грубо. Рваными, ломаными линиями, которые мало походили на калиграфичные символы лорда. Однако когда Скай поднес к ним ладонь, напивая энергией, те вспыхнули все разом, на мгновение ослепив стоящих вокруг адептов.

А потом... Серый гранит вдруг пришел в движение. Повернулась на сто восемьдесят градусов вихрастая птичья голова. Заскребли по камню длинные загнутые когти. Гарпия издала пронзительный птичий крик. А потом разом расправила оба крыла.

– Пригнитесь! – крикнул кто-то из старшекурсников на мгновение раньше.

Я резко опустилась, обхватив руками голову. Рядом испуганно вскрикнула Сирена.

Девушка не успела пригнуться, и огромное крыло смахнуло ее с козырька, словно невесомую игрушку.

И в тот же миг к ней бросились двое – Монтего и Шейн. Словно вспышка молнии, мелькнула в воздухе серебристая цепь аркана. Я кинулась к краю, перегнулась через невысокое ограждение, вцепившись в него обеими руками. Думала, что увижу бледное изломанное тело на земле. Но все обошлось. Сирена повисла в воздухе, удерживаемая за руку тонкой змейкой ловчего аркана. Второй аркан надежно оплетал

талию девушки.

– Упрись ногами в стену и поднимайся! – крикнул ошарашенной девушке Скай. – Давай, Шейн, вытягиваем ее, – будничным тоном скомандовал лорду. И так же буднично, слаженно работая в две пары рук, ребята затащили девушку обратно на козырек.

Надо отдать Сирене должное. Она стойко перенесла случившееся. Не визжала и не ныла. И все команды ребят выполняла словно опытный скалолаз.

Интересно, а если бы крылом сшибло меня, смогла бы я так же спокойно забраться обратно?

– Спасибо! – Лишь оказавшись в безопасности, девушка позволила себе эмоции. Бросилась вдруг Скаю на шею и начала сбивчиво лопотать слова благодарности ему на ухо.

– Ну все-все, хватит. – Скай отстранился первым, буквально оторвав от себя цепкие девичьи руки.

И тут же к ней подбежал Сайрус. На парне лица не было. Он обнял сестру за плечи и отвел в сторону.

– Не отходи от меня ни на шаг! – жестко произнес Сайрус, а я поразилась резкой перемене в нем. При первом знакомстве парень показался мне эдаким недотепой-лентяем, отчужденным и не замечающим ничего вокруг. Сейчас же в их паре с сестрой он явно главенствовал.

– Тренируйте реакцию, новички. Она вам пригодится, и еще не раз, – многозначительно произнес Скай, сматывая свой аркан тугим кольцом. Прикрепил его к поясу и обратил-

ся уже к старшекурсникам: – Ну, чего застыли? Бетти кормить будем?

Услышав свое имя, ожившая гарпия сразу наострила уши. Взъерошенная птичья голова перевернулась почти вверх ногами, заинтересованно поглядывая на прежде не замеченный мной мешок в руках Питера. В мешке что-то трепыхнулось, и послышался отчетливый мышинный писк.

Забери меня бездна, там что, кто-то живой?

– Девчонки первые! – улыбнувшись во все зубы, скомандовал Питер и протянул мешок в нашу с Эбби сторону.

– Ненавижу мышей, – простонала за спиной соседка. Сирена еще отходила от падения. И по всему выходило, что кормить Бетти первой придется мне.

Мышей я не боялась. А вот устрашающий загнутый клюв гарпии не внушал доверия...

– Давай, принцесска, покажи, на что ты способна.

Я с сомнением заглянула в раскрытый мешок. Внутри, отчаянно пытаясь выбраться на свободу, сустились белые лабораторные мыши.

– Они ведь живые! – возмутилась я. Кормить гарпию живыми зверушками показалось мне сущим живодерством.

– А ты что думала? Гарпии любят тепленькое! – хохотнул Питер. – Давай, не задерживай очередь. – Парень нетерпеливо потряс мешок.

Глубоко вдохнув, я сунула руку в темное нутро. Схватила первую попавшуюся мышь. Увидев добычу, гарпия предвку-

шающе заклекотала и дернулась в мою сторону.

От испуга я ослабила хватку, и юркая мышь выскочила у меня из рук, упала на пол и побежала между ног столпившихся адептов

– Вот безрукая! – ругнулся за спиной кто-то из старшекурсников. Гаприя же издала довольный клекот и прыгнула вдогонку за добычей. Кажется, сработало не что иное, как охотничий инстинкт.

Адепты кинулись врассыпную, стараясь не свалиться с узкого козырька. И лишь я тщетно пыталась поймать петляющего по полу грызуна.

Почти получилось. За мгновение до того, как я сомкнула руку на белой шерстке, меня бесцеремонно дернули за шкурку, и пальцы поймали лишь воздух.

А в следующий миг я увидела мышь уже в клюве гарпии.

– Никогда не гонись за добычей гарпии. Или чернокрыла. Или другого хищника. У них реакция в десять раз быстрее твоей. Не успеешь глазом моргнуть, как оттяпают руку. Поняла? – рыкнул Скай, прожигая меня яростным взглядом.

– Поняла...

Парень отпустил меня и сам достал следующую мышь из мешка.

– Бетти, сюда, – поманил он птичку, что была ростом на целую голову выше парня. Та послушно пошла следом. Запрыгнула на гранитный парапет и с удовольствием сцапала лакомство с мужской ладони.

Монтего потрепал ее по холке и кивнул моим одноклассникам.

– Кто следующий?

Желающих не нашлось. После слов об оттяпанной руке энтузиазма у новичков заметно поубавилось. А мне было отчаянно стыдно за свою неловкость. Чую, эту сбежавшую мышь мне еще долго будут припоминать. Или нет?

Идея пришла неожиданно. Не раздумывая, я торопливо подошла к Питеру и, пропустив мимо ушей его возмущенный возглас, достала из мешка еще одну мышь.

Гарпия все еще пугала. А потому я крепко схватила зверька за хвост, стараясь не обращать внимания на жалобный писк и скребущие по ладони лапки, и двинулась к Бетти.

Я должна это сделать, просто должна. Иначе какая из меня загонщица? Гарпия – это тебе не кобыла, которую можно с руки кормить морковью или засохшими хлебными корочками. Мне придется иметь дело с хищниками. И я должна быть готова ко всему.

Быстро протянула руку, стоя на безопасном расстоянии, и зажмурилась. Птица мгновенно заглотила угощение, довольно заурчала и прихлопнула крыльями, подняв ветер.

Я же чуть не запрыгала от счастья.

Неужели получилось?

– Ах, молодец, принцесска! – похвалил Питер и радостно разулыбался. – Эй, парни, смотрите, девчонка вам нос утерла! – поддел он одноклассников.

И лишь после этих слов мои товарищи наконец осмелели и зашевелились.

Для проснувшейся Бетти это был самый настоящий праздник. Гарпия наелась до отвала.

Когда мешок наконец опустел, Скай свистнул протяжное «фьють», и огромная птица взмыла в небо, чуть не сбив нас с козырька мощным взмахом крыльев. Я же смотрела вслед удаляющейся темной фигуре, отчетливо видимой на фоне холодной голубой луны, и с трудом могла представить, что когда-нибудь сама умчусь под облака. Это казалось чем-то запредельным. Несбыточным, нереальным. И в то же время упрямый внутренний голос говорил: а почему бы и нет? Ведь взяли же меня в Маджериум! А как говорит мой отец – в Маджериуме возможно все.

В комнаты мы вернулись, когда в небе забрезжил робкий рассвет. До подъема и начала занятий оставалось еще часа три-четыре. Я упала на подушку и тут же провалилась в сон.

И лишь утром, собираясь на занятия, обнаружила, что забыла отдать Астону Шейну его мундир.

Глава 3

Первый учебный день начался с лекции по общей магии. Занятие проходило в центральном корпусе академии. Помимо нашей группы в аудитории собрались и первогодки с дру-

гих факультетов.

Большой лекционный зал с расположившимися на скамьях adeptами походил на разноцветный ковер. Студенты кучковались группами, образуя большие цветные пятна на холсте аудитории. Больше всего было, конечно, оранжевого. Артефакторы почти равномерно распределились по помещению, мешаясь с зелеными рядами целителей. Стихийники держались вместе, заняв практически ровный сектор у дальней стены. То тут, то там мелькали одинокие белые вкрапления менталистов.

Наши тоже старались усесться вместе, насколько позволяли свободные места. Я увидела знакомое лицо и двинулась к Шелдону. Парень радостно заулыбался и с готовностью подвинулся, освобождая местечко для меня и плетущейся сзади Эбби.

Но не успела я присесть, как у нашего стола возникла фигура в белой мантии.

– Ты же Легран, да?

Я перевела взгляд на стоящую рядом девушку и узнала в ней Аманду Колдстоун. Недоуменно кивнула.

– Я тебя помню. Видела на церемонии зачисления, – сообщила аристократка и бесцеремонно уселась на скамейку рядом со мной. – Ну и как тебе у загонщиков? – поинтересовалась она. Однако выглядела при этом безумно скучающей.

В этот момент до нас наконец дошла Эбби, скривилась, увидев на своем месте незнакомую девицу.

– Садись, мы еще подвинемся, – предложила я, но соседка лишь фыркнула.

– Вот еще. Чтоб я села рядом с менталисткой. Да ни в жизнь! – грубо бросила Эбигейл и поднялась на два ряда выше, усевшись рядом с Кранчем и его друзьями.

Реакция девушки меня удивила. И с чего такая нелюбовь к менталистам? Впрочем, их тут, похоже, никто не жаловал. Даже они сами, одиночки, затерявшиеся меж незнакомых лиц, кажется, недолюбливали друг друга. Моих одноклассников тут тоже сторонились. Я вспомнила, как еще до зачисления Мара обозвала загонщиков чокнутыми, и внутренне усмехнулась. В чем-то целительница все же была права, особенно если вспомнить ночное посвящение.

– Ты не ответила. Как тебе у загонщиков? – напомнила о своем вопросе Колдстоун.

– Нормально, – сухо ответила я.

– Ты молодец, – неожиданно похвалила менталистка. – Пошла против семейных традиций. А я, похоже, сглупила. – Девушка недовольно поджала пухлые губки. – Половина моих одноклассников – жуткие зануды. А вторая половина – вообще не от мира сего. Как представляю, что мне пять лет учиться с ними в одной башне, так дурно делается!

Аманда полезла в изящную дамскую сумочку, достала оттуда белоснежный веер и принялась судорожно обмахиваться, словно в помещении не хватало воздуха.

А мне вдруг подумалось, что просторная форма ее фа-

культета, походящая на манитию, совершенно не сочетается ни с этим веером, ни с сумочкой. Аманде куда больше подошла бы форма стихийников. Мне она тоже нравилась. Девушки-стихийницы ходили в узких брюках и удлиненных жакетах, расклешенных книзу. Их форма, в отличие от формы загонщиков, прикрывала бедра и выглядела куда более женственной и изящной.

И вновь я вспомнила о том, что нужно съездить в город за новым бельем. Нижнюю сорочку я уже укоротила, чтобы легче было заправлять в брюки. А вот корсет по-прежнему сидел плохо – мешался и не давал нормально двигаться. Следовало приобрести что-то более короткое и удобное. Я бы сделала это хоть сейчас, но, к сожалению, в Гранвиль мне удастся попасть только в выходные. Поезд в столицу ходил лишь два раза в сутки, утром и вечером. И если ехать в учебный день – это непременно приведет к пропуску занятий.

Ну да ладно, потерплю немного.

Из мыслей меня вырвал звон колокола, знаменующий начало лекции. Студенты тут же закопошились и поспешили занять свои места на длинных скамьях.

Почти в тот же миг в аудиторию вошел преподаватель. В зале удивленно присвистнули. Я неверяще моргнула. Не думала, что первую лекцию будет вести сам ректор Маджерима.

– Ничего себе, сам Аластар Мэдроуз! – прошептал сидящий рядом Шелдон.

– А вы не знали? – снисходительно хмыкнула Аманда. – Ректор всегда ведет лекции у первокурсников. Хочет, так сказать, знать всех подопечных в лицо. К концу семестра он еще и любимчиков себе выберет. Так что дерзайте! У вас есть шанс отличиться.

Да уж. У меня точно есть шанс отличиться. Правда, попаду я при этом не в любимчики, а скорее в кандидаты на отчисление. Так что лучше мне сидеть тихо и не высовываться.

Меж тем Аластар Мэдроуз прошел к трибуне и поприветствовал собравшихся. И вновь я поймала себя на том, что ловлю каждое его слово. Звучный, хорошо поставленный голос завладел всем моим вниманием.

Аластар начал с рассказа об истории появления магии, изучения свойств чар и становления первых магических университетов. Все это мы, конечно, уже знали и проходили на домашнем обучении, но все равно слушали, разинув рты. После ректор Мэдроуз перешел к более практическим знаниям.

– На данный момент в магической практике применяется три различных способа сотворения чар: мыслеобразный, словесный и рунический. Самый первый и в то же время самый сложный – это творение магии при помощи мыслеобразов. Многие из вас в той или иной степени применяют данный метод, так как он является интуитивным. Допустим, вы хотите переместить в пространстве какую-то вещь.

Ректор положил перед собой на стол белоснежный лист

бумаги. Внимательно посмотрел на него, и лист воспарил в воздух.

– Вам достаточно сосредоточиться на объекте, представить в мыслях ваше действие, и вуаля – лист парит в заданном направлении. Но! Я не зря назвал данный вид воплощения чар самым сложным. В случае с перемещением небольших объектов имеет место однокомпонентное заклинание с небольшим расходом магической энергии. Говоря обычным языком – оно примитивное. Когда же нам нужно создать нечто более сложное – например, бытовой артефакт или какое-нибудь зелье, – то мыслеобразы вам тут вряд ли помогут.

Сидящие неподалеку артефакторы и целители тут же зашептались, уже зная ответ на вопрос, как создать подобное заклинание. Я тоже примерно знала – недаром в детстве проводила многие часы в мастерской отца.

– К тому же у колдовства с помощью мыслеобразов есть существенный недостаток. Секундная потеря концентрации, – в аудитории вдруг резко хлопнула дверь, студенты вздрогнули от неожиданности, а парящий лист упал на пол, – и ваши чары развеются. Не говоря уже о том, что некоторые вещи крайне трудно вообразить, и оттого результат может оказаться весьма неожиданным.

Аластар Мэдроуз вновь глянул на лист бумаги, и тот под его взором вдруг начал складываться в фигурку оригами. Казалось, преподаватель хочет изобразить лебедя. Вот уже получилась тонкая шея и крылышки, как вдруг пара резких

движений – и на кафедру опустилась бумажная лягушка.

Ректор хмыкнул и сгреб лягушку со стола, швырнул в корзину.

– В таких случаях нам на помощь и приходят словесные заклинания и рунная магия. Их преимущество в первую очередь состоит в четкой направленности действий. И, конечно же, в неизменном результате. Лучшие магические умы прошлого изобрели целую систему речевых команд и рун, изучив которые вы сможете сотворить практически любую волшебку.

Вдруг в зале кто-то поднял руку. Господин Мэдроуз кивнул, позволяя задать вопрос.

– Но ведь многое зависит от магического потенциала самого заклинателя?

– Это верно. – Аластар кивнул. – Магический потенциал у всех разный. И некоторым из вас будет доступно больше, чем другим. Однако изобретение всем известных магических накопителей уже решило эту проблему и, по сути, уравнило возможности магов. Так что вне зависимости от вашего потенциала, как я и сказал, любой способен добиться впечатляющих результатов.

И тут меня осенило идеей. Я подняла руку и, сдерживая волнение, произнесла:

– Выходит, даже самый простой человек, не имеющий никакого магического потенциала, но имеющий на руках накопитель, может сотворить волшебку?

Ректор перестал улыбаться, посмотрел на меня озадаченным взглядом, а потом... рассмеялся. Низкий бархатный смех эхом отразился от стен аудитории.

– Интересное предположение, мисс... – Взгляд светлых глаз метнулся в мою сторону.

– Легран. Изабель Легран.

– Видите ли, мисс Легран, если бы все было так, как вы предположили, то в Маджериуме мог бы учиться каждый. Хотя нет, не каждый, ибо магический накопитель – вещь довольно дорогая. Но и среди не магов, как вы знаете, имеются люди весьма обеспеченные. Однако ни один из них не обучается в магической академии. А все почему, кто мне скажет?

Один из студентов в оранжевой форме артефакторов поднял руку и, дождавшись кивка ректора, ответил:

– Потому что, чтобы распечатать накопитель и использовать заключенную внутри энергию, также требуется магический потенциал.

– Верно! – Господин Мэдроуз поднял вверх указательный палец. – Не имея магических способностей, обычный человек попросту не сможет воспользоваться накопителем. Так что, отвечая на ваш вопрос, – нет, лишенный дара обыватель никогда не сможет творить волшебство. Чары – удел избранных.

Ректор развел руками и улыбнулся. Я же заметно приуныла. Выходит, даже с накопителем у меня нет шансов. Или все же есть? Ведь я могу сдвинуть шпильку, пусть и на несчастный сантиметр. А значит, надо проверить, хватит ли этого

крошечного запаса, чтобы открыть накопитель.

Ректор достал из кожаного портфеля толстый блокнот с кучей закладок и торчащих цветных уголков и, открыв нужную страницу, принялся чертить на доске.

Я же вдруг почувствовала множество устремленных в мою сторону взглядов.

Мой вопрос был продиктован лишь личным интересом. Но, кажется, я умудрилась привлечь к себе лишнее внимание. Не хотелось бы, чтобы одноклассники или другие студенты Маджериума догадались, что у меня нет потенциала. Рано или поздно это, конечно, случится. Но уж лучше поздно... Так что подобные провокационные вопросы впредь мне лучше держать при себе.

Оставшуюся часть лекции я вела себя тише воды ниже травы. Уткнувшись носом в тетрадь, тщательно конспектировала каждое слово преподавателя. И руки больше не поднимала, хоть и знала ответы на большинство вопросов ректора. В любимицы мне попасть не светило, так что лучше просто не высовываться.

А что будет дальше? Об этом я подумаю не сегодня.

* * *

С самого утра я мучилась тем, как вернуть Астону Шейну его мундир. Расписания старшекурсников я не знала, в какой комнате живет лорд – тем более. Да даже если бы и знала, не

стану же я заявляться в спальню к мужчине!

Оставался один вариант – попытаться поймать его в столовой во время обеденного перерыва.

Каждая группа занимала в обеденном зале отдельный стол. Всего их было пять – по числу курсов, и шестой, крайний у стены, – преподавательский.

Когда мы вошли, в зале уже толпился народ. Студенты привычно шумели, смеялись, обменивались новостями и скабрёзными шуточками. Я скользнула взглядом по залу, выискивая знакомые лица. Но увы, никого с выпускного курса не заметила. Их стол пока пустовал.

– Кого высматриваешь? – Прошедшая мимо Сирена задела меня плечом и лишь усмехнулась на мой возмущенный взгляд.

– Никого, – буркнула я и вслед за остальными пошла за подносом.

Когда я вернулась обратно с едой, увидела входящих в трапезную старшекурсников. Скай привычно шел в окружении своих приятелей: любвеобильного Питера, Эштона Досули, красующегося разбитой губой, и еще одного массивного парня с кривой щербатой улыбкой. Астон Шейн вошел в столовую в числе последних. И держался он отстраненно, делая вид, что вовсе не знаком со своими сокурсниками.

Странно, вчера Астон показался мне куда более общительным.

Выпускники бросили на скамью свои сумки и, взяв под-

носы, отправились на кухню. Лишь Шейн остался со скучающим видом сидеть за столом.

Я не поверила своей удаче! Лучшего шанса поговорить с лордом и представить было нельзя.

– Я сейчас вернусь, – предупредила я Эбби и, оставив еду, направилась к столу выпускников.

Астон Шейн заметил меня сразу. Дружелюбно улыбнулся, что добавило мне уверенности.

– Легран. Ты что-то хотела? – Лорд излучал добродушие. Пожалуй, из всех старшекурсников он выглядел самым адекватным.

– Да, я хотела еще раз поблагодарить за вчерашнее. И вернуть тебе мундир.

– О, а я и забыл про него.

Ну да, судя по тому, что сейчас лорд сидел в чистенькой форме, ученический мундир у него в гардеробе имелся не один.

– Только он у меня не с собой. Я оставила в комнате. Если ты побудешь здесь – я сбегаю принесу.

Уже хотела метнуться в жилое крыло, но Шейн остановил меня.

– Стой-стой, Легран. Ты разве уже поела? Мундир подойдет. Вернешь вечером.

– Ладно...

Понять бы еще, как мне найти Астона вечером.

– Хочешь, я зайду к тебе? – совершенно невинно предло-

жил лорд, и я заметила, как его взгляд скользнул по моей руке к браслету-ключу.

– Нет! – ответила чересчур резко и натянула рукав на металлическую пластинку браслета, закрывая номер комнаты.

– Ладно-ладно. – Шейн примирительно поднял руки. – Ты не подумай, я не напрашиваюсь. К себе тоже не зову, – с улыбкой произнес парень, и я выдохнула. – Давай так. Приходи после занятий в общую гостиную. Я часто там бываю.

Предлагает встретиться на нейтральной территории? Пожалуй, это хорошая идея.

Я уже хотела согласиться. Но тут к столу вернулись остальные старшекурсники с подносами наперевес. И, увы, они оказались достаточно близко, чтобы услышать последнюю фразу.

– О, смотрите, у кого-то сегодня свиданка намечается, – хохотнула высокая, как шкаф, девица. Кажется, она была единственной девушкой на курсе выпускников.

Вслед за ней к столу подошли и остальные.

– Э-э-э, я не понял. Белобрысый, ты что клеишь мою девчонку? – очень натурально возмутился Питер.

У меня не нашлось слов. С каких это пор я его девчонка?!

– С каких это пор она твоя девчонка? – буквально прочитал мои мысли Астон.

– Я первый ее заметил, – привел нерушимый довод старшекурсник.

– Это свидетельствует лишь о том, что ты усиленно кру-

тишь башкой по сторонам, высматривая новых девушек, Рэнкс. Лучше бы ты с таким же усердием тренировал начертание рун привязки, – осадил парня блондин.

– Да пошел ты! – Кажется, Питер всерьез обиделся. Швырнул свой поднос на стол, отчего стоящая на нем посуда опасно загремела. – Скажи ему, Скай!

Но вместо того чтобы ответить Питеру или Астону, Скай устремил свой взгляд на меня.

– Привыкай, Легран. Теперь так будет всегда, – обрадовал Монтего и с невозмутимым видом принялся за свой суп.

– Это еще почему?

– Потому что ты девчонка. А заклинания по смене пола у нас еще не придумали, – не отрывая взгляда от своей тарелки, бросил загонщик.

Усевшаяся рядом с ним девица чуть не подавилась со смеху. Непроглоченный суп полился у нее изо рта. Она схватила сразу несколько салфеток, вытирая подбородок и запачканный воротник.

Всевышний, куда я попала? И это самая престижная академия Флеймора?

– Не обращай на них внимания. К сожалению, культурных людей на этом факультете крайне мало. – Лорд неприязненно поджал губы. Но уже через мгновение его лицо вновь стало дружелюбным: – Ну так что, придешь вечером, Легран?

– Я подумаю... и я Изабель! – добавила с нажимом.

Лорд понимающе кивнул.

Уже отходя от стола выпускников, я увидела, как к Астону Шейну подошел худощавый паренек в форме загонщика. Поставил перед ним принесенный поднос и споро разложил вилки с ложками.

Забавно, а у лорда, оказывается, имеется прислужник. Интересно, он делает это по своей воле, или Астон ему доплачивает?

* * *

Физическая подготовка значилась в расписании почти ежедневно. И немудрено, ведь чтобы держаться верхом на полночнике нужна немалая сила и выносливость.

Увы, но ни тем ни другим я похвастать не могла. А потому заранее была готова к тому, что мне будет труднее, чем остальным. И заниматься придется в два раза больше и усерднее.

Для тренировок нам выдали отдельную форму. Чуть более удобную и свободную, чем ученический мундир. Вниз шли свободные брюки с мягким поясом. Наверх – полотняная рубашка и короткая кожаная куртка с меховым воротником. Но она понадобится, когда придут холода. Сегодня же не по-осеннему жаркое солнце пекло макушку, пока мы всей группой, вытянувшись по струнке, стояли перед своим наставником – уже знакомым капитаном Байроном.

Наставник проводил инструктаж, который вкратце сво-

дился к тому, чтобы мы не совались в загон к животным, не совались в Зачарованный лес и вообще не совались никуда без прямого посыла капитана.

– Итак, сегодня у нас первое занятие. И сразу вас обрадую – по его итогам будет составлен предварительный рейтинг вашей группы. Те, кто окажется в хвосте, получают обязательные дополнительные часы тренировок. Хотя, как по мне, я бы слабаков сразу отчислил, – пренебрежительно кинул капитан, заставив меня тяжело сглотнуть.

Если бы по итогам первого занятия отчисляли, я бы точно стала претендентом номер один.

– И вторая хорошая новость для вас – сегодняшнее занятие у вас пройдет совместно с выпускным курсом. – Джеймс Байрон хищно улыбнулся и кивнул на стоящих у выхода из раздевалок старшекурсников, также облаченных в черную тренировочную форму.

– Это еще зачем? – буркнул кто-то из моих одноклассников.

– Затем, чтобы вы сразу понимали, какова наша планка. И стремились достичь, а то и переплюнуть результаты лучших загонщиков. Все ясно?

– Ясно! – хором крикнули товарищи.

– Тогда стройся на разминку, – велел наставник и жестом подозвал к нам выпускной курс.

Те смотрели на нас свысока, разглядывали, словно грязь под ногами. Примерялись, приценивались. И даже вечно ве-

сельый Питер казался необыкновенно молчаливым и серьезным. Или, быть может, он такой лишь в присутствии наставника?

– Кто желает провести разминку? – спросил капитан, и я заметила, как на лицах некоторых выпускников проступила безгливость. – Рэнкс? Фалкон? Доусли?

– Пожалуй, я желаю, – вдруг вызвался Астон Шейн. В отличие от остальных, лорд явно не боялся оказаться в центре внимания.

– Ну валяй! – махнул рукой наставник, отдавая бразды правления лорду Шейну. Сам же, усевшись на высокий деревянный ящик у края полигона, послунывил грифель и принялся что-то отмечать в журнале. Никак готовился подсчитывать рейтинги.

Астон дал команду встать на разминку, и, пока мы нелепо суетились, пытаясь рассредоточиться по площадке, старшекурсники в считанные мгновения выстроились в точном шахматном порядке за нашими спинами. Во время занятий проблем с дисциплиной и самоорганизованностью у них, что примечательно, не наблюдалось.

А вот у меня проблемы начались сразу. Ибо те упражнения, что показывал учащимся лорд Шейн, приличным барышням не то что не пристало выполнять – на такое даже смотреть было стыдно. Не говоря уже о том, что корсет существенно ограничивал движения, мешая выполнять даже безобидные повороты и наклоны.

Я краснела, бледнела. И мечтала лишь об одном – очутиться в закрытом платье в пол, желательно с тройным подъюбником, высокой горловиной и длинными рукавами. И прикрыться сверху толстым походным плащом, замотавшись в него с носом. А не махать ногами на виду у трех десятков юношей, то и дело косящихся в мою сторону.

– Госпожа Легран, переместитесь в последний ряд, – дал команду наш временный тренер и указал мне на свободное место с краю. – А то кто-то слишком много отвлекается.

Кажется, внимание сокурсников к моей скромной персоне не осталось незамеченным.

Я благодарно посмотрела на Астона и переместилась за спины студентов. Здесь было куда спокойнее, вряд ли кто-то рискнет оглянуться, чтобы поглазеть на мои нелепые потуги. Единственным значимым минусом оказалось наличие Ская Монтего, стоящего в последнем ряду, как раз по правую руку от меня.

Но сейчас это казалось меньшим из зол. Какая я неловкая, он уже видел, когда я умудрилась навернуться с подоконника. Что-то более нелепое сейчас у меня вряд ли получится изобразить.

– Основная нагрузка в полете ложится на мышцы бедер и спину. – Астон Шейн провел рукой по пояснице, показывая зоны нагрузок. – Поэтому эти области мы будем тренировать в первую очередь. Крепость и сила мышц – залог того, что вы не выпадете из седла и не разобьете голову во время полета.

– Я думал, у седла есть ремни для удержания всадника, – подал голос Сайрус Совейг.

– Есть! – согласился лорд. – Но ремни для слабаков!

В рядах старшекурсников раздались удовлетворенные смешки. Лорд же продолжил показывать упражнения для укрепления наиболее значимых групп мышц. А я поймала себя на том, что слушаю его не менее внимательно, чем настоящего наставника. Уже сейчас по тому, как Шейн отдавал команды, как объяснял те или иные движения или указывал на ошибки новичков, в нем чувствовалась явная лидерская жилка. И явная способность к наставничеству.

Закончилась наша разминка позицией «планка». Поначалу легкое упражнение уже через пару минут заставило большинство моих одноклассников изнывать от натуги и тихонько ругаться себе под нос. У меня же заметно дрожали руки и колени. Казалось, еще немного, и я рухну лицом в песок, став посмешищем не только в глазах адептов, но и периодически подглядывающего в нашу сторону капитана.

– Ты пытишь так, словно тебе на спину поставили ящик с углем, – тихий голос Ская заставил повернуть голову.

Парень непринужденно стоял на локтях, опустив вниз голову и прикрыв глаза. Его лицо выглядело на удивление умиротворенным и расслабленным, словно он решил немного подремать.

Я стиснула зубы. Как он это делает, раздери его гремлинны?

Этого я так и не узнала. Мышцы не выдержали напряжения, и я первой рухнула на песок.

Ох, как хорошо просто лежать!

Жаль, долго отдыхать нам не позволили. На полигон вернулся капитан и объявил, что нас ждет забег по пересеченной местности.

– Первый тренировочный круг бежим по полигону. Дальше уходим в перелесок и держимся маршрута, отмеченного красными флажками. С трассы не сходим. В лес не углубляемся. Кому приспичит в кустики – рискует быть съеденным волколаком, – на полном серьезе объявил наставник.

Даже за пределами Маджериума о Зачарованном лесе ходили разные слухи.

Говорят, что когда-то давно лес этот был самым обычным. Но все изменилось, когда на его окраине встала элитная академия магии. Выплески чар и творящаяся в стенах академии волшба, зачастую неточная и экспериментальная, привели к тому, что близлежащий лес переродился. Наряду с уже привычными тварями появились новые, доселе неизвестные виды, многие из которых представляли опасность для людей. То же можно было сказать и о растениях. Так что соваться в чащу никто из новичков точно не рискнет.

– Ну все! Подбирайте свои дряблые задницы и бегом вокруг полигона!

Капитан Байрон несколько раз громко хлопнул в ладоши, подгоняя адептов. Мы дружной гурьбой бросились вперед.

Следом за нами, выждав с минуту, побежали старшекурсники. Видимо, решили дать фору новичкам.

Но не успел завершиться круг по полигону, как выпускники легко обогнали нас и первыми вышли на лесную ди- станцию.

– Кто обгонит хоть одного из старшекурсников – получит от меня первое место в рейтинге! – крикнул в нашу сторону наставник, когда мы сворачивали к лесу.

Предложение, конечно, заманчивое. Но... Глядя на то, как бодро ушли вперед выпускники, я засомневалась, что кому-то из наших по силам вклиниться в их ряды.

Лично у меня уже после круга по полигону колело в боку, сбивалось дыхание и подкашивались ноги. Под сенью деревьев, с одной стороны, стало легче. Солнце больше не пекло макушку, и воздух тут был куда более влажный и свежий. Но с другой стороны, узкая тропинка то и дело петляла, то тут, то там под ноги попадались торчащие корни. А самое ужасное было то, что я не понимала, как долго еще предстоит бе- жать. Справа один за другим вырастали красные флажки, а финиша было все не видать. Мои одноклассники убежали вперед, я же плелась в самом конце и очень быстро потеряла товарищей из виду.

Тугой корсет давил на легкие, и через какое-то время я поняла, что больше не могу. В груди горело огнем. Бок ко- лело так, что я согнулась пополам, подумав, что больше ни- когда не смогу разогнуться. Остановилась, с трудом перево-

для дыхания, еле удерживаясь от соблазна опуститься на мягкую траву. Сердце грохотало в висках. За этим грохотом я не слышала не то что удаляющихся голосов, но даже собственных шагов. Дышать стало совсем сложно. Вдохи выходили короткие, прерывистые. Туго зашнурованный корсет стискивал грудь стальными объятиями. Еще немного – и вовсе упаду в обморок от недостатка воздуха.

Убедившись, что рядом никого нет, я задрала рубашку наверх. Нашупала на спине узел ленты. Дернула свободный конец, пытаюсь ослабить шнуровку, но в этот момент из чащи леса донесся леденящий душу звук. Протяжный вой прорезал пространство, разом заставив замолчать певчих птиц и постукивающего по коре дятла. Меня обдало волной ужаса. Тело покрылось мурашками, волоски на коже встали дыбом. А когда вслед за воем раздался громкий треск ломающихся веток, я и вовсе сорвалась с места и не глядя понеслась вперед. Страх подгонял лучше любых плетей. Красные флажки перед глазами слились в одну непрерывную ленту. Не видя дороги, я несколько раз споткнулась и чуть не пропахла носом дерн, лишь чудом удержавшись на ногах.

Когда из-за очередного широкого ствола вдруг показалось знакомое очертание учебного корпуса и раскинувшегося рядом полигона, я не могла поверить своему счастью.

Неужели добежала?

– О, а вот и наша незабудка! – радостно возвестил наставник, щелкая кнопкой полукруглого хронометра. – Пусть и

последняя, но отстала не сильно, – подбодрил капитан, и я радостно улыбнулась.

Это было последнее, на что хватило моих сил. Перед глазами вдруг потемнело и, не справившись с головокружением, я упала на мелкий, хорошо утоптаный песок полигона.

– Эй, поглядите, что там с ней, – донесся удаляющийся голос капитана Байрона, а через несколько мгновений я увидела перед собой склонившиеся лица Монтего и Шейна.

– С тобой все в порядке? – обеспокоенно спросил лорд и тронул мое запястье, нащупывая пульс.

Монтего оказался куда менее деликатен.

– У нее поверхностное дыхание, кожа бледная, и... – Я почувствовала, как мужская рука легла на мой живот. – Раздери меня бездна, да на ней корсет! – воскликнул парень и вдруг рванул в стороны полы моей рубашки.

Я отчаянно дернулась, пытаюсь помешать. Но ничего не вышло. Я была так слаба, что даже сказать ничего не могла. Все силы уходили на дыхание.

– Твою мать, еще и шнуровка сзади! – ругнулся Скай. В его руке блеснуло короткое лезвие складного ножа. – Подержи ее!

– Монтего, ты совсем спятил? – попытался вразумить его лорд.

– Ой, вечно от тебя никакой пользы! – И, не церемонясь, Скай одним быстрым точным движением вспорол нижний кант корсета. Раздался треск рвущейся ткани, и я наконец

смогла вздохнуть полной грудью.

Облегчение было настолько сильным, что я даже не сразу сообразила, в каком непотребном виде нахожусь. Скай просунул ладонь под моей талией, чуть приподнимая от земли, и выдернул остатки корсета.

– Идиотка! – припечатал он и, сплюнув, поднялся на ноги.

Я проследила за ним взглядом и поняла, что Монтего направляется к наставнику. С моим корсетом в руках!

Хотела было кинуться следом. Остановить его. Но сил по-прежнему не было.

– Эй-эй, тише. Не торопись. – Лорд Шейн придержал меня на земле и заботливо запахнул полы моей рубашки. К слову, она тоже оказалась испорчена. Возиться с пуговицами Монтего не стал и попросту оборвал половину.

А еще вокруг нас собралась целая толпа студентов. Все они неотрывно пялились на меня. И наверняка все видели. И порванный корсет, и нательную сорочку, в которой я осталась. От стыда хотелось провалиться сквозь землю.

– Помоги встать, – шепнула Астону, что по-прежнему стоял рядом, и лорд без лишних вопросов подал мне руку, а потом прикрикнул на шепчущихся одноклассников:

– Ну все, разошлись! Тут не на что смотреть.

Товарищи неохотно разбрелись в стороны. Я же с замиранием сердца глядела на Ская. Тот вручил капитану Байрону мой корсет и, перекинувшись с ним несколькими фразами, направился к раздевалкам. И даже не посмотрел в мою сто-

рону.

Я стояла, обхватив себя руками, прижимая к груди полы порванной рубашки, и чувствовала, как вскипает внутри злость.

Ненавижу!

– Так, на сегодня наше занятие окончено. Все могут быть свободны. Госпожу Легран жду в своем кабинете. – Наставник прошелся по мне цепким взглядом, отчего я невольно поежилась.

– Я могу переодеться?

– Нет! – резко ответил капитан. – В мой кабинет, живо! – и громко хлопнул журналом, в котором уже наверняка расписал наши рейтинги.

Я приуныла.

Сегодня я побила все рекорды: опозорилась не только перед сокурсниками, но и перед собственным наставником. Мало того что оказалась самой неуклюжей и физически неподготовленной, так еще и была публично раздета. И как это пережить? Как смотреть в глаза преподавателя, который только что лицезрел мое нижнее белье?

– Пойдем, я тебя провожу. – Лорд Шейн мягко подтолкнул меня к дорожке, ведущей в учебный корпус. – Не бойся. Он только с виду такой суровый. Максимум, что сделает, – отчитает тебя. А потом отпустит.

Глубоко вдохнула, словно перед прыжком в воду, и решительно направилась вслед за наставником. Все равно выго-

вора не избежать. Так что лучше лишний раз не злить капитана и не заставлять его долго ждать.

Проходя мимо одноклассников, поймала на себе сочувствующие взгляды Эбби и Шелдона. Остальные же смотрели мне вслед с явным злорадством на лице.

И за что они меня так невзлюбили? Лишь за то, что я родом из богатой семьи?

– Гляди-ка, а Легран времени зря не теряет. Сразу на лорда нацелилась, – услышала обрывок фразы, прозвучавшей из уст Сирены. И с трудом сдержалась, чтобы не обернуться и не посмотреть ей в глаза.

– В отличие от тебя, она ему ровня, – осадил девушку Эбби.

А я поразились тому, что соседка вдруг решила за меня вступиться. Обычно она вела себя отстраненно и предпочитала не вмешиваться в чужие разборки. Но сейчас я порадовалась, что Эбби не промолчала. Приятно осознавать, что хоть кто-то в этом чужом недружелюбном мире остается на твоей стороне.

* * *

– Зачем ты пришла в мою группу, Легран? – Голос капитана Байрона звучал жестко, бил плетью по оголенным нервам.

Я стояла перед столом наставника, зябко обхватив себя за

плечи, и не знала, что ответить. Ни ему, ни самой себе.

Чем больше времени я проводила среди загонщиков, тем сильнее мне казалось, что я совершила ошибку. Что все это не мое. Я была слабой, робкой, бездарной.

Что я забыла на этом факультете? Что я вообще забыла в Маджериуме?

– Чего молчишь? Говори честно, как есть. Хотела позлить родных? Выпендриться хотела? А может, задумала разладить дисциплину на моем факультете? Парни с тебя глаз не сводят.

Я задохнулась возмущением. Можно подумать, я это специально!

Меня достают с самого первого дня. И как я ни стараюсь быть незаметнее и не привлекать к себе излишнего внимания, все выходит с точностью до наоборот!

– Это их проблемы! – резко ответила я, разозлившись.

– Это мои проблемы! – рявкнул капитан Байрон. – И ты – тоже моя проблема и моя головная боль. Потому что я не могу тебя отчислить, как бы мне этого ни хотелось.

– Не надо, – пискнула я, мигом растеряв всю браваду. В глазах неожиданно защипало. Еще немного, и разревусь.

– Только не вздумай распускать сопли, Легран. Выбрала факультет загонщиков, так будь добра соответствовать!

– Я стараюсь, сэр.

– Старается она... – Наставник хмыкнул. – Плохо стараешься. Значит так! Заниматься будешь больше всех. Выпи-

сываю тебе дополнительные часы тренировок в выходные дни. И не вздумай сачковать! За пропуск занятий, пусть и факультативных, можно схлопотать настоящий выговор. А то и вовсе вылететь. – Капитан Байрон торжествующе улыбнулся. А потом достал из выдвижного ящика стола остатки моего разрезанного корсета и швырнул на стол. – И чтобы вот этого я больше не видел, все поняла?

Я кивнула и быстренько сгребла свое белье со стола, сунула под мышку.

– Я могу идти?

Хотелось как можно быстрее выйти за дверь кабинета. Отделаться от чересчур внимательного взгляда наставника, который, казалось, видит меня насквозь. Наконец привести себя в порядок. И желательно побыть одной. Просто побыть одной.

– Да, можешь идти, – позволил преподаватель. Но уже у самой двери вдруг окликнул: – Так все-таки... Почему ты выбрала факультет загонщиков? Почему не стихийники, не целители?

Кажется, этот вопрос не давал ему покоя. И я ответила первое, что пришло в голову. Первое, что ассоциировалось у меня с бесстрашными и чуть-чуть сумасшедшими загонщиками.

– Я мечтала летать на полночнике.

– Мечтать – это хорошо. Мечтать – это правильно, – глубокомысленно протянул наставник и провел рукой по корот-

ким, топорщащимся темным ежиком волосам. – Но чтобы мечта сбылась, надо трудиться. Очень много трудиться, Изабель.

Глава 4

Из-за задержки в кабинете наставника я пропустила женское время в душевой. Пришлось идти в комнату как есть – потной, грязной, в рваной рубашке и... с заплаканным лицом.

Как я ни старалась, мне не удалось сдержать слез. Благо по пути мне никто не встретился. А перед самой дверью я вытерла мокрые дорожки на щеках и, гордо задрав голову, вошла в спальню. Плакать в одиночестве – это ладно. А вот показывать свою слабость кому-то еще, пусть даже соседке, совсем не хотелось.

Чистенькая Эбби валялась на кровати и изучала толстый том по технике безопасности, выданный нам накануне. Но стоило мне войти, как девушка отложила чтение и уставилась на меня.

– Эй, ты чего расклеилась? Капитан выговор влепил?

– Ну, не то чтобы выговор. Но приятного мало. В общем, он ясно дал понять, что мне тут не место.

– Ну а ты чего ждала? Здесь тебе не курорт у озера Мейл. – И вновь в груди вспыхнула ярость. Даже соседка – и та надо мной подтрунивает.

Эбби словно почувствовала перемену в моем настроении. Примирительно вскинула ладони.

– Ладно-ладно. Не злись. Не умею я быть деликатной. Всегда говорю что думаю, – призналась девушка. – Кстати, тебе тут письмо пришло.

Эбби кивнула в сторону низкой тумбочки, на которой лежал запечатанный конверт.

– Открой. Вдруг хорошие новости, – улыбнулась она. А у меня похолодело внутри.

Дрожащими руками распечатала конверт. Быстро пробе-

жалась глазами по строчкам.

Как и ожидалось, письмо было от отца. Он узнал о моем поступлении в Маджериум и требовал срочно вернуться домой. Иначе...

Что будет, если я послушаюсь родителя, знать не хотелось. Я не стала дочитывать и швырнула письмо на постель. Холодные слова ранили не хуже острого ножа. И без того поганое настроение испортилось еще сильнее. Словно весь мир ополчился против меня.

– Твоя семья тоже против загонщиков? – участливо поинтересовалась соседка.

– А? Почему «тоже»?

– Ну... – Эбби откинулась на подушку. Длинная челка упала ей на глаза. – Мои, мягко говоря, не в восторге от моего выбора.

Вот как? Выходит, не я одна пошла против семьи.

– Твои родные тоже маги?

– Да, менталисты! – хмыкнула Эбби. – Причем все поголовно. Даже не представляешь, что это такое. Жить с людьми, которые постоянно лезут в твою голову. У меня двое старших братьев. Я от их навешенных снов среди ночи не стенку лезла. То еще удовольствие. Ненавижу менталистов.

– Но ведь у тебя тоже есть способности? – догадалась я.

– Лучше б не было. Знать, что думают о тебе остальные, какие эмоции они испытывают, глядя тебе в глаза, отнюдь не всегда бывает приятно.

Да уж. Не позавидуешь. Теперь понятно, почему Эбби держится обособленно. Почему сторонится товарищей и всегда пытается сесть подальше от остальных.

– Значит, ты умышленно не стала поступать к менталистам? – констатировала я. – Но почему выбрала именно загонщиков?

– Так загонщики те же менталисты, – соседка деловито хмыкнула. – Только работать им приходится не с людьми, а с животными. И поверь мне, животные куда приятнее. Они не умеют лгать, притворяться, лицемерить. Они как дети. Их мысли прямолинейны и прозрачны. Видны как на ладони. И по сути сводятся к нескольким глубинным инстинктам, сочетающимся в той или иной вариации. Так что да, я предпочла стать загонщицей, чем всю жизнь копать в чужом грязном белье. Ну или чужой голове, называй как хочешь.

Я понимающе кивнула.

– Ты молодец. Не побоялась пойти наперекор родным.

– Ты тоже, – хмыкнула Эбби. – В любом случае назад дороги нет.

Девушка посмотрела на отпечаток символа факультета на своей ладони. Я повторила ее жест и провела пальцем по своей. Спустя время знак стал почти незаметным, белесые линии, складывающиеся в очертание головы чернокрыла, можно было разглядеть разве что хорошенько присмотревшись. Издалека же ладонь выглядела совершенно обычной.

Но тем не менее знак был. Я знала об этом, как и Эбби.

Соседка была права. Назад дороги нет. Мы не в силах изменить свой выбор. А значит, остается лишь одно – упрямо двигаться вперед.

Я сгребла с постели остатки корсета и письмо отца. Швырнула их в мусорную корзину.

С прошлой жизнью покончено. Пора мне это понять. И принять правила новой игры.

И, раздери меня гремлины, я больше не позволю над собой насмеяться! И даже если упаду в грязь, сделаю это с высоко поднятой головой.

* * *

Мое утро началось рано. Солнце еще не взошло над Маджериумом, студенты еще мирно посапывали в своих постелях. Я же сидела на кровати, держа в руках длинную полотняную ленту, и примерялась, как бы пристроить ее на груди. А точнее, как сделать так, чтобы эта самая лента грудь поддерживала. От корсета после вчерашних событий я решительно отказалась, пусть у меня и была парочка запасных в чемодане. Воспользовавшись советом соседки, я раздобыла в кастиелянной несколько отрезков ткани и соединила их между собой. Как и всех благородных девиц, меня учили вышивать, так что держать в руках нитку с иглой я умела.

А вот с перевязкой груди у меня сразу не заладилось. Вместо того чтобы поддерживать, противная ткань упрямо спол-

зала вниз. Так длилось ровно до тех пор, пока я не догадалась пустить ленту вокруг шеи. Первый успех придал уверенности. Опробовав несколько разных видов перевязки, я наконец остановилась на самом удобном. А закончив, неслышно встала и покрутилась возле зеркала.

Мне было непривычно без корсета, и, хоть грудь была плотно перехвачена полотном, я чувствовала себя обнаженной. Да и собственная фигура сейчас выглядела совсем иначе. Даже накинутая поверх стягивающей ленты сорочка не давала чувства бывшего комфорта. Оставалось надеяться, что все это временно и вскоре я привыкну к новому белью. Привыкла же к ученической форме и плотно обтягивающим брюкам.

На учебу я отправилась в некотором смысле обновленная и довольная собой. Первым в сегодняшнем расписании значилось практическое занятие по общей магии. После лекции ректора мы уже знали способы творения волшбы, теперь же нам предстояло опробовать их на практике.

Несмотря на позитивный настрой, я была заранее уверена в своей неудаче. Как ни крути, а за эти пару дней магического потенциала во мне не прибавилось. Оставалось лишь надеяться, что упорство и старание сделают свое дело. К тому же господин Мэдроуз упомянул, что словесные команды куда эффективнее мыслеобразов. Так может, моя проблема кроется лишь в недостатке фантазии и живого воображения?

Вопреки ожиданиям, практическое занятие у нас вел не

ректор, а уже знакомый мне по вступительному тестированию профессор Берроуз. Преподаватель знал о моих проблемах, и потому сразу пересадил меня в дальний угол аудитории, подальше от любопытных глаз одногруппников. Я благодарно улыбнулась ему и подумала, что все не так уж и плохо. По крайней мере, профессор заботится о моей репутации.

– Итак, приступим. Сегодня мы начнем с элементарного заклинания призыва в руку. Многие из вас уже с ним знакомы и успешно применяют на практике. Однако наша задача состоит в том, чтобы довести данную команду до автоматизма. Чтобы даже не глядя на предмет, а имея в голове лишь воспоминание о его местоположении, вы могли его притянуть.

Профессор Берроуз раздал учащимся по цветной атласной ленте, с которой надлежало тренировать необходимые команды. Передо мной же на стол легла пресловутая шпилька для волос. Профессор беззлобно улыбнулся.

– Тренируйтесь, мисс Легран.

Что ж, шпилька так шпилька.

Пока одногруппники поднимали в воздух ленты и заставляли их парить по всей аудитории, я сосредоточенно пыталась сдвинуть шпильку с места. Получалось плохо. Но я призывала себя не паниковать раньше времени. В конце концов, это лишь первое занятие.

– Пожалуйста, не забываем произносить заклинание. Чет-

ко и громко. Ан'но маре! – скомандовал профессор, вырывая из рук одного из учащихся синюю ленту. – Ан'но тор! – скомандовал он, возвращая кусочек атласа на исходное место.

Теперь в аудитории стало еще и шумно, потому как студенты наперебой загалдели, выкрикивая озвученные профессором команды. Господин Берроуз ходил между рядов и лично поправлял каждого из учеников, добиваясь идеально-го произношения и постановки голоса. Очередь дошла и до меня. И пусть я произносила все верно, но, увы, шпилька так и не подчинилась.

– Потренируйтесь еще в свободное время, – посоветовал преподаватель и мягко похлопал меня по плечу.

А потом взялся за свой журнал и принялся делать заметки тонким металлическим пером. Сомнений не осталось – последнее место в рейтинге группы мне обеспечено. Но, как говорится, когда ты на самом дне, у тебя есть только один путь – наверх!

* * *

Тренировка с капитаном Байроном, как и в прошлый раз, началась с пробежки. И я с гордостью могла констатировать – перевязь из лент, поддерживающая грудь, отлично справилась с задачей. По крайней мере, к концу пробежки она с меня не свалилась. А вот заменить простой хлопковый материал на более эластичный – не помешало бы. Это дало бы мне

дополнительную свободу движений, что немаловажно на занятиях по физической подготовке.

– Эй, Изабель, гляди! – Пока я пыталась отдышаться после забега, Эбби заметила на небе несколько приближающихся черных точек. – Спорим, это полночники?

И правда, когда точки приблизились, увеличившись в размерах, я без труда узнала в них полночников, на спинах которых восседали загонщики-старшекурсники. Видимо, наше с ними занятие на полигоне опять совпало. Или, быть может, расписание было построено таким образом намеренно?

Около пяти чернокрылов друг за другом приземлились на полигон. Последний же, шестой, на несколько мгновений завис над площадкой, потом облетел полигон по кругу, словно что-то проверяя, и приземлился неподалеку от своих товарищей. В прыгнувшем на землю всаднике я без труда узнала Ская. В памяти тут же всплыло неприятное воспоминание о срезанном корсете, и я поспешила отвести взгляд. Пересекаться с выпускником совершенно не хотелось. Ни сейчас, ни когда-либо еще.

– Как думаешь, скоро нас пустят в загоны? – с надеждой спросила соседка. В ее глазах горели восторг и еле сдерживаемое предвкушение, и я против воли улыбнулась.

– Надеюсь. – Мне и самой не терпелось поближе познакомиться с чернокрылами. Ведь именно ради них я поступила на факультет загонщиков.

Старшекурсники повели животных к загонам, я же не

отказала себе в удовольствии еще немного полюбоваться этими прекрасными созданиями. Тонкие, гибкие, покрытые черной матовой чешуей, не отражающей ни единого лучика солнца, они буквально притягивали взгляд. Так и хотелось подойти, провести рукой по теплой шкуре, тронуть трепещущие на ветру кожистые крылья. Между собой студенты называли ящеров полночниками как раз за их редкий матовый окрас, способный сливаться с ночным небом. И сейчас я искренне завидовала выпускникам, которые могли легко оседлать своих полночников и умчаться высоко в небо.

– Ну что, салаги! – Громовой голос капитана Байрона мигом вернул нас с небес на землю. – Стройся! – велел преподаватель и вытащил из-за уха короткий, искусанный с одного края грифель.

Мы шустро выстроились в линию и с недоумением покоились на наставника. Судя по выражению лица, он явно задумал какую-то каверзу.

– Итак, сегодня, можно сказать, решится ваша судьба, – вдруг заявил капитан и коварно улыбнулся. – Я, как говорится, один, а вас много. Так что каждому из вас будет назначен личный куратор из числа старшекурсников. Кураторов слушаемся беспрекословно, выполняем их команды равно как и мои. За вашу жизнь и здоровье они отвечают головой. Все ясно? – Капитан окинул нас цепким внимательным взглядом, а потом оглянулся через плечо.

Со стороны загонов в нашу сторону уже двигалась группа

выпускников. Поравнявшись с Джеймсом Байроном, те выстроились ровной линией прямо напротив нас, и я поежилась, оказавшись под прицелом сразу нескольких хищных взглядов. Мои одноклассники тоже занервничали. Одно дело подчиняться командам наставника и совсем другое – кого-то из старшекурсников.

– Ну что, везунчики, начнем? – Наставник вновь взялся за свой грифель. – Скай Монтего! – вызвал первого выпускника.

Скай сделал шаг вперед, выходя из строя.

– Тебе достается... – Капитан Байрон сделал паузу. Окинул нас веселым взглядом, словно играя. – Тебе достается наша незабудка!

Резкий направленный в мою сторону взгляд заставил меня похолодеть.

Нет! Только не Скай! Почему он? Неужели наставник не понимает, что таким образом сталкивает нас лбами? Или он задумал это нарочно?..

– Почему мне? – возразил Монтего прежде, чем я успела додумать свою мысль.

– Потому что ты единственный, у кого есть опыт срезания корсетов, – хмыкнул за его спиной Доусли. В рядах старшекурсников раздались тихие смешки.

Я же почувствовала, как вспыхнули жаром щеки. Определенно, этот случай нам будут припоминать еще долго. А если Скай станет еще и моим личным куратором...

Даже думать не хочу! Я не желала иметь с этим грубияном ничего общего. Один взгляд на него рождал в душе странную, непривычную для меня злость. И что-то подсказывало, что ничего хорошего от общения с ним мне не светит.

Радовало лишь то, что Монтего разделял мое недовольство. На подколку товарища он не отреагировал. Смотрел лишь на наставника, прожигая того взглядом.

– Я не стану тренировать девчонку! – резко заявил Скай.

– Та-а-ак, начинается...

Наставник нахмурился. Скрестил руки на груди и пошире расставил ноги.

– Во-первых, у нас на факультете все равны. Мы не разделяем студентов на девчонок и парней. Нагрузки и требования у нас одинаковы для всех. Или ты забыл наши правила, Монтего?

– Не забыл... – сквозь зубы процедил парень.

– Тогда ты должен знать, что согласно нашим правилам самый сильный выпускник всегда берет кураторство над самым слабым новичком. Напомнить тебе, зачем это делается?

– Не надо... – Все те же сжатые зубы.

– Или, быть может, ты хочешь уступить свое место в рейтинге кому-то другому? Уверен, Шейн с удовольствием тебя заменит. – Наставник кивнул на стоящего рядом лорда, и тот горделиво вскинул голову, явно готовый поменяться со Скаем. – И с радостью возьмется тренировать Легран...

Капитан Байрон выжидательно склонил голову набок.

– Так что? Готов уступить?

– Нет, не готов, – зло выплюнул Скай.

– Ну вот и славненько! – развеселился капитан и вновь принял расслабленно непринужденную позу. – Значит, берешь Легран.

Мне ничего не оставалось, кроме как ошалело хлопать глазами. Как бы сильно мне ни претил выбор наставника, но перечить ему я не решилась. Если даже мнение лучшего выпускника не в счет, что уж говорить обо мне...

– Астон Шейн! – следующим наставник вызвал лорда. – Тебе достается Мартин Кранч.

Ох, надо же, Кранч, которого я невзлюбила с самого первого дня учебы, оказывается, тоже плелся в хвосте рейтинга. Неожиданно.

За остальным распределением я следила вполглаза. Моей соседке в кураторы достался долговязый Эштон Доусли. Сирене не повезло нарваться на любвеобильного Питера. А Шелдон попал в распределение к единственной из старшекурсников девчонке. Впрочем, парень не особо расстроился по этому поводу. А вот кому действительно не повезло, так это Сайрусу. Брат Сирены по итогу испытаний оказался лучшим в нашей группе, однако, судя по логике распределения, это означало, что ему в кураторы достанется самый слабый выпускник. Несправедливо...

– Сайрус Совейг! – окликнул одноклассника капитан. – Ты занял первое место в рейтинге. И твоим куратором буду

лично я! – во все тридцать два зуба улыбнулся Джеймс Байрон.

Кажется, я поспешила, решив, что Сайрусу не повезло. Ему повезло куда больше, чем всем нам. Судя по всему, капитан Байрон себя очень любил, раз взял в ученики самого перспективного студента.

* * *

Пока мы приходили в себя после распределения, настало время следующей тренировки. Нашу группу подвели к небольшому деревянному помосту, на котором была установлена странная конструкция.

– Первое, чему вам нужно научиться, прежде чем вы сядете верхом на полночника, – это держаться в седле. И я не хочу ничего слышать о том, как браво вы умеете скакать верхом на лошади. Забудьте обо всем, что вы знали. Чернокрыл – не лошадь. И при падении ушибленным копчиком вы не отделаетесь! – строго произнес наставник. – Сейчас ваша задача – слушать и запоминать. – Капитан приложил указательный палец к виску. – А главное, в точности повторять действия ваших кураторов.

Вот с последним, судя по бормотанию за спиной, были согласны отнюдь не все новички. Зато эти самые кураторы предвкушающе скалились, почуяв грядущее веселье.

– Итак, перед вами учебный тренажер. – Наставник обвел

рукой конструкцию, и только теперь я поняла, на что она похожа.

Верхняя часть, выполненная из цельного, отполированного до блеска куска древесины, являлась не чем иным, как имитацией туловища и шеи чернокрыла. Снизу деревянный корпус удерживала стальная труба, в основании которой я заметила уходящие под пол крупные шестерни.

И вот как раз в этот момент в мои мысли и закралось нехорошее предчувствие.

– Мы ласково зовем его Безглавый Джек. И да, вы не ошиблись, первые навыки полета вы получите верхом на этом красавце. – Капитан Байрон любовно похлопал тренажер по гладкому боку. – Но для начала разберемся с теорией. Рэнкс, тащи седло! – гаркнул наставник.

Питер тут же метнулся к низкой пристройке, где, по всей видимости, хранили инвентарь, и через несколько секунд водрузил на шею деревянного полночника седло.

Седло внешне отличалось от традиционного. Оно было длиннее. Передняя лука тут практически отсутствовала, зато задняя была весьма внушительна. Стремена оказались раза в два короче привычных. Зато ремней было столько, что я с трудом представляла, для чего они все нужны.

– Отлично! – наставник махнул рукой Питеру, отсылая его прочь, а сам принялся в деталях показывать, как следует правильно закреплять седло на спине полночника.

Точнее, седло крепилась не на спине, а на холке ящера,

ближе к гибкой подвижной шее. А обе пары кожистых крыльев должны были остаться позади всадника.

Я смотрела во все глаза, жадно ловя каждое слово наставника. И уже предвкушала, как окажусь в седле, верхом на полночнике. Но до того момента было еще ой как далеко...

– Оседлать полночника вам будет разрешено лишь тогда, когда вы сдадите экзамен по объезде красавчика Джека, – обрадовал наставник. – И если кто-то думает, что это легко, можете продемонстрировать нам свои навыки прямо сейчас. Впрочем... Вы все попробуете прямо сейчас. – Преподаватель радостно подмигнул. – Но сначала... Монтего! – подозвал капитан Ская. – Покажи детишкам, как держатся в седле настоящие загонщики.

Скай легко запрыгнул на тренажер. Вдел ноги в короткие стремени. И прижался грудью к передней луке седла.

– Погоди-погоди. Не лети вперед полночника.

Наставник подошел к тренажеру и указал на пару без дела болтающихся ремней.

– Вот это ваша страховка. Они удержат вас от падения во время полета. Ремни фиксируются у основания бедра и туго затягиваются.

Капитан Байрон на примере Ская показал, как следует затягивать ремни, а потом махнул рукой, позволяя старшекурснику расстегнуть их.

– Выпускникам разрешено летать без ремней безопасности. Вам – нет! – с нажимом произнес наставник и обвел на-

шу группу тяжелым взглядом. – Вот эти две петли, – капитан указал на стропы, притороченные к переднему краю седла, – для рук. Никаких поводьев у чернокрылов не существует, и не надейтесь. Все команды подаются исключительно голосом либо с помощью ментальной связи. До второго вам далеко, как до пика Тюрсао, так что параллельно с экзаменом по объездке Джека у вас будет еще и экзамен по управляющим командам.

Студенты заметно сникли. Страшное слово «экзамен» пугало адептов куда сильнее возможности выпасть из седла.

– Можно вопрос? – вдруг вклинился в объяснения наставника Сайрус Совейг. – Насколько мне известно, во время полета всадники держатся за роговые наросты на голове чернокрыла.

Капитан Байрон хмыкнул.

– Всадники – да. Но не вы! – вновь указал нам на нашу неопытность преподаватель. – Красавчик Джек не зря сделан безглавым. Это чтобы не возникло соблазна схватиться за рога. Почему – вы узнаете позже. А сейчас хватит разговоров, полетели! – обратился он уже к старшекурсникам и кивнул Питеру: – Рэнкс, заводи!

Питер взялся за выступающий с обратной стороны рычаг и несколько раз крутанул его вокруг своей оси, тем самым приводя тренажер в движение.

То, что нам будет ой как непросто, стало понятно сразу. Безглавый Джек двигался с такой скоростью, что я с трудом

успевала проследить за сменой положений деревянного корпуса. Он отклонялся и вправо, и влево, назад и вперед. Приподнимался над землей и резко падал вниз, теряя высоту. Тренажер мог имитировать почти вертикальный взлет, быстрое снижение и наклон в обе стороны.

Надо отдать должное, Скай с легкостью улавливал подобные смены и молниеносно подстраивался под рывки тренажера, то теснее прижимаясь грудью к деревянной шее, то упирая ноги в короткие стремена, маневрируя за счет наклонов корпуса. Ноги парень держал согнутыми в коленях и максимально поджатыми под себя, тесно обхватив бока деревянного полночника. Я внимательно следила за его движениями, стараясь подмечать все детали. Когда нужно сгруппироваться, прижавшись к длинной шее, а когда чуть приподняться. Увлеченная процессом, я даже на какое-то время забыла, что терпеть не могу грубияна Монтего. Пусть он и был невыносим, но ведь не зря у него первое место в рейтинге.

– Повезло тебе! – Я обернулась и увидела стоящую за спиной Сирену. – В смысле, повезло с куратором. Я бы с радостью с тобой поменялась, – призналась девушка, и я почувствовала неловкость.

Сама-то я думала, что мне жуть как *не* повезло. Но, кажется, так считали далеко не все.

А уж то, каким хищным взглядом Сирена пялилась на Монтего, выдавало ее с потрохами. Она явно неровно дышала к Скаю и даже не пыталась скрывать этого.

С одной стороны, мне не было до этого никакого дела. Но с другой... я понимала, что зависть Сирены может усложнить мое и без того шаткое положение на факультете. Да и портить отношения с одноклассницей мне совсем не хотелось. Не стану же я объяснять ей, что парень меня совершенно не интересует. Да и все остальные тоже. У меня были проблемы куда серьезнее глупых симпатий и внимания противоположного пола.

– Ну все! Полюбовались? Теперь пробуем, – объявил капитан Байрон. – Кто первым блеванет, будет драить полы после занятия! – и улыбнулся самой каверзной на свете улыбкой.

Скай спрыгнул с тренажера, уступая место.

– Совейг, сначала ты!

Брат с сестрой дернулись одновременно, и наставник раздосадованно сплюнул.

– Тьфу ты, вас же двое. Вот наказание! Сайрус, давай, запрыгивай в седло. Веселье начинается.

Дальше было и вправду весело. Но отнюдь не тому, кто сидел верхом на Безглавом Джеке. Зато зрители, поначалу тихонько хмыкающие в кулаки, смеялись уже в голос.

Сайрус слез с тренажера, шатаясь, словно бывалый забулдыга. Его сестрица так плохо стояла на ногах, что чуть не улетела с помоста в ближайшие кусты. У остальных тоже было весьма дурно с ориентацией в пространстве и равновесием.

– Чума! – выдохнул Шелдон, оказавшись на земле, и уселся прямо на помост, выжидая, пока закончится головокружение.

Я была последней в очереди, там же, где и мое место в рейтинге.

Оседлавшего передо мной тренажер Кранча чуть не стошнило на дощатый пол. Пронесло лишь чудом. И я выдохнула. После такого я бы и вовсе не смогла сесть в седло.

– Надеюсь, ты ничего не ела перед занятием? – с издевкой спросил Скай перед тем как затянуть ремни на моих ногах.

– Нет, – ответила я и зашипела от боли. С ремнями парень явно перестарался. Стянул так, что наверняка останутся красные полосы. Интересно, это он нарочно? Такой изощренный вид мести за то, что ему досталась самая непутевая ученица? Так мстил бы Байрону!

– Значит, убирать придется не много, – хмыкнул парень и с силой крутанул рычаг.

Если я и хотела послать его куда подальше, то пришлось с этим повременить. Когда деревянный полночник подо мной пришел в движение, мигом стало не до обид. Тренажер резко дернулся вверх, имитируя отрыв от земли, и я невольно вскрикнула, а потом зажмурилась, судорожно вцепившись руками в стропы.

И, раздери меня гремлины, уверена, полночники *так* не летают! А тренажер этот – форменное издевательство, призванное запугать новичков!

Не знаю, как я продержалась. От постыдного падения на дощатый пол меня спасли лишь туго стянутые на ногах ремни. Какие от них останутся синяки, даже думать не хотелось.

Когда испытание закончилось и мне наконец позволили спуститься, ноги и руки дрожали так, что наверняка было заметно всем вокруг. Голова кружилась. Я оперлась на деревянный бок тренажера, радуясь, что оказалась последней в очереди. Хоть место никому уступать не нужно.

Рядом, отстраненно заложив руки за спину, стоял Скай. Он даже не смотрел в мою сторону. Не говоря уже о том, чтобы помочь спуститься с помоста.

Зато капитан Байрон лучился счастьем.

– Отлично! Все молодцы. Никого не вывернуло, а это уже достижение! – похвалил нас наставник.

Ребята заулыбались, ободряюще хлопая друг друга по плечам.

– На сегодня все свободны! Завтра повторим. Монтего, снимай страховочные ремни. Поигрались, и хватит, – велел напоследок Байрон.

Я же с ужасом подумала о том, что завтра нам придется тренироваться без страховки...

* * *

После тяжелого насыщенного дня единственное, чего мне хотелось, – растянуться на постели, уткнуться носом в по-

душку и не видеть никого до самого утра. Но... висящий на спинке кровати мужской мундир живо напомнил об одном невыполненном деле, заставив меня горестно застонать.

А ведь я обещала отдать Астону Шейну его форму еще вчера... Но соваться в гостиную после происшествия с корсетом попросту струсилa. Сегодня тем более не хотелось никуда идти. Но меня мучили угрызения совести, не позволяя расслабиться и махнуть на все рукой. Ведь лорд Шейн был так добр и учтив со мной, как я могу подорвать его доверие?

В итоге я заставила себя подняться. С завистью поглядела на соседку, которая беззаботно растянулась на покрывале, закинув ноги на спинку кровати.

– Эбби, а как найти общую гостиную? Помнишь, ты про нее говорила.

– Направо по коридору до упора. И вниз по лестнице. А тебе зачем? На свиданку кто-то пригласил? – хмыкнула подруга.

– Если бы пригласили, не пошла бы, – буркнула я. – А вот отдать Астону Шейну его мундир все же надо. Некрасиво как-то вышло...

– Ну, я ж говорю. На свиданку! – рассмеялась соседка.

Я не выдержала и швырнула в нее подушкой. А потом просияла, озаренная идеей.

– Слушай, Эбби. Может, ты со мной сходишь? Быстренько вернем мундир – и обратно.

– Не-е, подруга. Сегодня я точно пас. Еле до кровати до-

ползла. А ты предлагаешь пробежаться вниз-вверх по лестнице? Я на такой подвиг не готова. Может, завтра?

Я отрицательно качнула головой.

– Неудобно... Ладно, одна схожу, – произнесла решительно и схватила со спинки кровати мундир Шейна.

– Если не вернешься через полчаса, вышлю на подмогу тяжелую кавалерию! – крикнула вслед развеселившаяся Эбби.

Общую гостиную я нашла без труда. Она, в отличие от скромных жилых комнат, оказалась весьма уютной. У дальней стены весело трещал в камине огонь, пол устилали мягкие шерстяные ковры, по стенам висели рисунки полночников, выполненные черным графитом. Повсюду стояли мягкие диванчики и кресла, в воздухе висел запах сладкой выпечки, навевая мысли о чем-то домашнем.

Однако стоило мне переступить порог комнаты, как приятное закончилось.

– О, Легран. Мы только тебя и ждали, присоединяйся!

Повернула голову на голос и... еле удержала ползущую вниз челюсть. На выставленных полукругом диванчиках вразвалочку сидели шестеро парней-старшекурсников и четыре девушки. Судя по всему, они играли в кости... И игра эта была на раздевание!

Никак иначе объяснить их внешний вид я попросту не могла.

Первым делом взгляд метнулся к Питеру, что сверкал го-

лым торсом и босыми ногами. Потом к Сирене, оставшейся чуть ли не в одном нижнем белье. Что примечательно, девушку ее внешний вид ничуть не смущал. Напротив, она выгнулась изящной кошкой, откинув за спину длинные темные волосы, и покачивала ножкой, облаченной в шелковый чулок. Остальные три девушки оказались больше одеты, чем раздеты, видимо, сказывался опыт игры в кости. Либо... либо моя одноклассница поддавалась нарочно.

Справа от нее, во главе разношерстной компании, сидел Монтего и тряс в деревянном стаканчике игральные кости. Как и Питер, Скай играл босиком. Темная рубашка была небрежно распахнута на груди, и в открывшемся вырезе виднелась полоска светлой кожи. Она притягивала взгляд. Я невольно скользнула глазами по крепкой шее, отчетливо выступающему кадыку и ямочке в основании горла. Остановилась на мерно вздымающейся груди. Из-за края рубашки выглядывал черный хвостик татуировки. Хотелось разглядеть, что там. Какая-нибудь надпись или рисунок? Почему-то это вдруг показалось крайне важным...

Парень резким движением опрокинул стаканчик на стол, заставив меня вздрогнуть, и, не глядя в мою сторону, произнес:

- Если пришла играть, садись и делай ставку.
- Нет, я... – Судорожно замотала головой, совершенно забыв, зачем вообще пришла в гостиную.
- А она миленькая. Первокурсница? – Ко мне обернулась

рыжеватая девушка с заплетенными вдоль висков тугими косичками. Видимо, тоже загонщица, но курсом постарше. – Чья девчонка? – обратилась уже к парням.

– Ничья. Но будет моей! – заявил Питер так, словно это было очевидным фактом. А потом залихватски подмигнул и, выпятив грудь, поиграл накачанными мышцами.

Я поняла, что еще немного, и меня стошнит.

– Размечтался! – резко ответила Питеру. И наконец вспомнила о цели своего визита. – Я ищу Астона Шейна.

– У-у-у, Рэнкс, тебе тут не светит. Новенькая-то у нас на лорда нацелилась! – хохотнула рыженькая.

Я на это замечание лишь молча закатила глаза. Если стану оправдываться, то только подтвержу догадки загонщицы.

– Так вы его видели или нет? – Мое терпение подходило к концу.

– Мы ему что, няньки, чтобы за ним следить? – раздраженно буркнул Скай. – Шейн о своем местоположении нам не докладывает.

Больше вопросов у меня не было. Я резко развернулась к выходу. Пронеслась несколько шагов и чуть не сбила с ног входящего в гостиную лорда.

– Ох, ты куда так летишь? – Астон поймал меня за плечи, посмотрел сначала в мое недовольное лицо, а потом глянул поверх плеча. – А, ясно. Опять эти ваши плебейские игры?

– Завидуй молча, Шейн, – в своей излюбленной манере ответил Монтего.

А я поняла, что вновь оказалась меж двух огней.

Слушать перепалку Шейна и Монтего мне совершенно не хотелось. Потому я быстренько всучила лорду его мундир и поспешила покинуть теплую компанию.

– Еще раз спасибо, что выручил, – протараторила я и, обогнув лорда по широкой дуге, вылетела прочь из гостиной. Уже за углом я остановилась, чтобы отдышаться. Ушла я недалеко, так что даже отсюда были слышны долетающие из гостиной голоса.

– Странно, и чего она не осталась? – искренне удивилась одна из девушек.

– Может, ей нечего показать? Вот и стесняется раздеваться.

– О нет, ей как раз есть что показать, – со знанием дела вставил Монтего, а я почувствовала, как разом вспыхнули щеки.

– Монтего знает, о чем говорит. Он лично вчера срезал с нее корсет, – поведал всем Питер и громко заржал.

А я в бессильной ярости сжала кулаки. Отлично, история о срезанном корсете теперь станет любимой байкой загонщиков. А то и всего Маджериума. Поздравляю, мисс Легран! Вам однозначно удалось выделиться из толпы.

Глава 5

Занятия по бестиологии мы все ждали с нетерпением. Вообще, все, что касалось волшебных тварей, вызывало немалый ажиотаж в рядах моих одноклассников. Как ни крути,

но чернокрылы и другие бестиаллии были основой нашей специализации. А вот часов на их изучение почему-то отводилось до грустного мало.

Аудитория, где проходили занятия, располагалась на последнем этаже корпуса загонщиков. Здесь были высокие потолки и длинные стрельчатые окна, уходящие под самую крышу. На стенах красовались головы бестиаллий, по углам стояли набитые соломой чучела поменьше.

– Словно живые! – восхищенно выдохнул за моей спиной Шелдон.

Парень подошел к чучелу какого-то лохматого зверя и с любопытством потыкал в него пальцем.

– Смотри, руку откусит! – гаркнул Кранч, и Шелдон инстинктивно шарахнулся назад, опасливо спрятав руку в карман. Остальные дружно загоготали.

Мы с Эбби разумно не стали касаться чучел, хотя хотелось неимоверно. Но, готовясь к уроку, я успела кое-что прочитать о магических тварях, населявших Флеймор. Бестиаллии обладали самими разнообразными особенностями. Например, шерсть некоторых пушистых милашек выдавала электрические разряды. А шипы других содержали парализующий яд. Кто их знает, а вдруг и у чучел могли остаться какие-то неприятные свойства.

Из коридора донесся гул звонка, заставивший одnogруппников оторваться от изучения чучел и рассестись за столами, полукругом расставленными перед небольшой ка-

федрой.

Преподаватель бестиологии, крепкий коренастый мужичок с аккуратно подстриженной бородкой и звучным именем Берлинго Фарес, сразу произвел на нас приятное впечатление. Профессор вошел в аудиторию, груженный плакатами и магическими свитками. Разложил материалы на кафедре и, распечатав один из тубусов, развернул перед нами огромное изображение чернокрыла. Коротким заклинанием поднял его в воздух и закрепил на доске. Следом за первым плакатом свои места заняли еще несколько рисунков. Я узнала среди них и каменную гарпию, и носача, которого многие горожане держали дома вместо кошки.

– Как вы знаете, в нашем королевстве обитает огромное количество бестиаллий. Они появились в нашем мире столь же давно, сколь давно существуют волшебники. Их появление, а точнее эволюция, неразрывно связано с зарождением магии. Многие из бестиаллий считаются хорошо изученными. Но гораздо большее количество остается вне наших знаний. В том же Зачарованном лесу из года в год появляются новые существа или растения, невиданные никогда прежде. Время течет, мир изменяется, таковы законы природы. – Преподаватель развел руками и повернулся к развешенным на доске плакатам.

– Итак, кто знает, на какие виды разделяют всех бестиаллий? – В зале стояла тишина, и преподаватель, не дожидаясь, пока кто-нибудь из студентов соизволит подать голос,

сам ответил на свой вопрос: – Их принято делить на три типа: одомашненные, дикие и смежные. С первыми двумя, я думаю, все и так ясно, а вот насчет последних поясню. Бестиаллии смежного типа – это те существа, которых не удалось приручить массово. Но существуют случаи единичного приручения. Когда животные вполне охотно служат своему ловцу.

О ловцах я уже слышала. Впрочем, как и все загонщики. Нас, студентов-загонщиков, так же подразделяли на три ступени. Простые загонщики – это те, кто ухаживал за животными, знал их повадки, привычки, поддерживал в чистоте и порядке места содержания волшебных существ. Всадниками звали тех, кто смог оседлать полночников. Обычно всадники несли службу на приграничных территориях королевства, занимались дозором или разведкой. Служили королевскими вестниками. И последняя, наивысшая ступень – это ловцы. Они были редкостью. Ведь для того, чтобы приручить полудикое животное, мало одних знаний. Здесь нужны определенные навыки, сноровка и немалая доля храбрости, граничащая с безумием.

Насколько я знала, среди студентов факультета ловцов не было. Среди преподавателей имелось несколько, но и их можно было пересчитать по пальцам. К слову, к знаменитым ловцам относился и наш наставник – капитан Джеймс Байрон.

– К бестиаллиям смежного типа относят драггастов, гры-

зуфов и других. Но о них мы поговорим позже. Сегодня же нашего внимания будут удостоены исключительно одомашненные существа. – Профессор перешел к плакату с черным крылом. – Кто мне ответит, каким образом происходит приручение полночников?

Господин Фарес обвел взглядом аудиторию, и на сей раз среди одноклассников нашлись желающие ответить.

– Полночикам наносят руны подчинения, – поднявшись со скамьи, ответил Сайрус Совейг. – Благодаря рунам животные выполняют команды и беспрекословно слушаются своих владельцев. Становятся не агрессивны в отношении людей.

– Все верно, – похвалил профессор. – За тем лишь исключением, что животным наносят не одну руну, а целый ряд символов.

Господин Фарес освободил место на доске и начертил белым мелом несколько рун. Даже одного взгляда на них было достаточно, чтобы понять, насколько это сложно. Множество черточек, крючочков. Каждая руна была произведением графического искусства – не меньше. А всего их было аж шесть штук.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.